

В.Н. СИДОРЦОВ

**ПРОБУЖДЕНИЕ
ИСТОРИКА-ПРОФЕССИОНАЛА
(из дневниковых записей автора)**

16+

Владимир Сидорцов

**Пробуждение историка-
профессионала (из
дневниковых записей автора)**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сидорцов В. Н.

Пробуждение историка-профессионала (из дневниковых записей автора) / В. Н. Сидорцов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В предлагаемом издании отражен многолетний опыт и раздумья автора над тем, как обеспечить связь науки и высшего образования, помочь молодым специалистам в овладении историческими знаниями, в познании премудростей исторического исследования в современных условиях постмодерна. Адресуется магистрантам, аспирантам исторических специальностей и всем работающим в различных областях исторического познания.

Содержание

Введение	6
Интерес к истории	8
Документы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Рецензенты:

кафедра источниковедения исторического факультета БГУ
(зав. кафедрой кандидат исторических наук, доцент М.Ф. Шумейко);

профессор кафедры всеобщей истории и методологии преподавания истории БГПУ им.
М. Танка,

доктор исторических наук, профессор Н.И. Миницкий;

доцент кафедры историко-культурного наследия Беларуси РИВШ, кандидат педагогических наук С.В. Панов

В оформлении обложки использовано изображение с сайта <https://www.canva.com/> по лицензии СС0.

Введение

Довольно продолжительное время в сознании соискателей ученых степеней утверждались современные теоретико-методологические требования научного исторического исследования, осознания ими цели, изложенной в резюме (сути) работы с её основной идеей, раскрывающей все разделы резюме (сути) с его основной идеей, изложенной на трех языках, включая английский, обусловили потребность в создании данной работы. Фактически работа носит научно-обучающий характер, поскольку обучение ведется на основе современных принципов и методов научного исследования.

С когнитивных позиций на основе собственных историко-биографических материалов и наблюдений автор прослеживает процесс формирования и развития исторического мировоззрения, место и роль в нём методологии истории, модернизационных явлений в обществе и науке вплоть до наших дней.

Лейтмотивом публикации может быть социокультурное измерение истории, которому придаётся всё большее значение. История – часть культуры человека, тем более специалиста в области исторического знания. Окидывая взглядом путь, прошедший нами за 80 лет, чётко вырисовываются периоды школьного-вузовского и последипломного образования, самостоятельной научно-образовательной деятельности, обретения собственного места в перестроечное время, расцвета творчества и осмысления современных модернизационных процессов в области научного исторического знания.

Такой подход, на наш взгляд, должен вывести читателя на формирование качеств личности профессионала.

Наличный опыт свидетельствует о том, что господствующий в науке отраслевой подход ведет, особенно в последнее время, как к количественному росту знаний, так и к увеличению численности их творцов. Все это обусловлено притоком молодых кадров и предоставляемой им известной свободой действия. Однако заметно снижается качество результатов их труда. Возникшая проблема заключается не столько в организации их исследовательской работы, сколько в воспитании достоинств личности. Важнейшим из них, по убеждению ряда исследователей проблемы, является достоинство «говорить правду и – ни тени обмана». Таким качеством должны непременно обладать те, которые направляют (консультируют или руководят) соискателей ученых степеней, организуют защиты диссертаций, осуществляют подготовку молодой смены.

Подготовка к публикации нами статьи «Детерминированный хаос как теория действия в современных условиях» в журнале исторического факультета БГУ вызвала недовольство ее критической частью у руководства журнала и решение отказаться от статьи. И это несмотря на то, что фигуранты, будучи членами совета по защите диссертаций, не возражали против той же критики на заседаниях совета. Статью пришлось опубликовать в журнале «Белая Вежа»¹.

Мерилом качества диссертаций может быть их резюме на трех языках, включая иностранный. Если оно отражает суть диссертации, возникает вопрос, какого она характера: познавательного (о чем говорится в работе), или научного (что утверждается в ней). Как правило, тексты резюме носят условно познавательный (чаще рабски-информационный) характер, хотя авторы диссертаций претендуют на ученые степени. Пренебрегают достоинством личности, искажая смысл научных понятий, игнорируя приемы обеспечения объективности, не выявляя ведущей мысли и т.д.

Заметим: английский философ Ф. Бэкон подчеркивал: «Мы можем столько, сколько знаем. Знание – сила». А русский философ-экзистенциалист и эссеист Л.И. Шварцман

¹ См. :Сидорцов В.Н. Детерминированный хаос как теория действия в современных условиях. Минск, 2017 г., № 5 с. 97-104

(Шестов) признавал, что скрывать правду – естественно для русских². Неужели белорусы ушли дальше русских в этом отношении?! К сожалению, отечественная историография оказывается в стороне от этого всемирного процесса.

Проблема качества производимых исследований обостряется. Выход из создавшейся ситуации видится нами в критическом рассмотрении отраслевого (фактологического) подхода, во всемерном изучении роли личности в прошлом и настоящем, в повышении ответственности самого исследователя и лиц, стоящих за ним. Личность профессионала определяется, на наш взгляд, двумя совокупными качествами: в первую очередь обладание чертами достоинство личности, причем не в индивидуальном, а в общезначимом понимании, и во вторую – уровнем владения современной теоретико-методологической основой научного познания. Такое представление предполагает глубокое понимание научного подхода (отражать временной процесс точь-в-точь) и современную организацию творчества (внедрение понятийно-категориального аппарата).

Удовлетворением такого сочетания могло бы стать использование разработанного нами в коллективе единомышленников программного обеспечения «Триада» (оно основывается на совокупности методик контент-анализа, психоанализа и дискурс-анализа – триады). Анализируя в динамических системах то или иное событие обычными приемами, а затем стоящую за событием личность посредством триады и сопоставляя результаты таких действий, мы можем определить причину исторического явления с вытекающими из нее последствиями. Тем самым хаос становится управляемым, а также реализуется задача повышения профессионализма научных кадров³.

Автор будет признателен всем, кто заинтересуется предлагаемой публикацией, выскажет свое мнение о круге очерченных проблем или их отдельных фрагментах.

² Таранов П.С. Золотая книга руководителя: законы, советы, правила. М.:Вече: Персей: АСТ, 1994. – 560 с.

³ См. :Сидорцов В.Н. Качества личности профессионала социально-гуманитарных дисциплин / Национальная философия в глобальном мире тезисы первого белорусского философского конгресса. Минск: изд-во Беларуская навука, 2017 г. – с. 607-608

Интерес к истории

Война застала нас, маму, меня и младшего брата (отец накануне был мобилизован в Красную армию) в д. Климовка, в 20 км от районного центра Ново-Белица (ныне райцентр г. Гомеля). Отец работал там директором местной 7-летки и являлся секретарём сельской парт-организации.

Фото 1. Оставленные на произвол судьбы. Фото советского офицера, отступавшего с частями Красной армии

Оставаться в деревне было небезопасно, и мы перебрались к бабушке в Ново-Белицу, где оставались вплоть до окончания войны...

Начало моего школьного периода жизни совпало с немецко-фашистской оккупацией родных мест, преподносившей всевозможные коллизии.

Фото.2. Во вражеском фотокадре. Любительская съемка немецкого офицера.

Я попятился домой от него, протягивавшего плитку шоколада, а он за мной. Представился маме как отец сына, вылитого вашего. Не увижу его из-за этой проклятой войны... А через некоторое время явился другой офицер, его друг, и сообщил, что тот погиб, а предвидя это, просил передать маме принесенный сверток.

Там же, в Ново-Белице, пришлось ходить, недолго, в 1-й класс немецкой школы, где преподавание велось на русском языке по советским учебникам с вырезками и текстом, частично замазанным черной краской. Не удалась попытка больных по палате в стационаре лечкомиссии поднять меня на смех из-за незнания того, что в Белорутении преподавание велось на белорусском языке. Не знали мои оппоненты, что наш регион находился на особом положении.

Погибнуть от врага или предателей представлялось в порядке кровопролитной войны, но от нашей авиации, или от того, что мы просто невоенные люди, или от НКВД, или, в конце концов, лишить жизни простых немцев в советском лагере для военнопленных в противоположность фашистским лагерям и гетто, казалось немыслимым. Однако все это суровая правда войны. Вот она:

Наступление Красной армии сопровождалось усиленными действиями авиации. Городские коммуникации постоянно бомбили самолеты со звездами. Одной из целей был склад, с боеприпасами, расположенный в нашем районе. Мы спасались в землянке, вырытой в саду при доме. Вскоре ощутили рядом такой мощный взрыв, что противоположные стенки землянки стали будто соединяться. Мои глаза, по словам мамы, едва не вырвались из орбит. Когда вылезли из землянки, то увидели в метрах 10 от нее глубокую воронку с дымящимися на дне остатками снаряда. Это было ужасно! Из горящего склада постоянно вылетали боеприпасы, и никто не мог угадать, в каком направлении они полетят и где взорвутся. Впоследствии мою проблему со зрением мама связывала именно с этим ужасом.

Перед самым освобождением жителей Гомеля, среди которых оказались и мы, немцы погнали в западном направлении в сторону местечка Еремино. Шли долго, братишка устал и не мог идти, и мама упростила полицаев посадить его на их повозку. Расстояние между повозкой и нами все увеличивалось, скоро она пропала из виду. Мама опомнилась и побежала вперед. Догнала, забрала брата...

На опушке леса нам позволили расположиться на ночлег. А рано утром начались расстрелы жителей. Мама обняла нас и горячо молилась. От неминуемой смерти нас спасли появившиеся советские танки. Мы их заметили, когда немцы и полицаи побежали куда-то в сторону. Слезы радости все лились и лились по нашим щекам. Уже тогда почувствовали этот «День Победы со слезами на глазах».

– А какой предвещалась осень в оккупации два года назад? Мы уже стали ощущать голод и холод. Мама со своей родной сестрой отправилась в Климовку, чтобы накопать и привезти картофеля со своих пришкольных соток. В нашей школе хозяйничали немцы. Их офицер вышел на крыльцо, разглядел женщин в бинокль и послал к ним ординарца с требованием помыть классы, превращенные в казарменные помещения. «Сейчас, сейчас!» – заверили мать и тетя, а сами решили быстро докопать и убрать. «Ещё чего не хватало, мыть немчуре полы!» – решили они. Однако немцам промедление не понравилось, офицер послал двух автоматчиков, которые привели женщин на школьный двор и поставили к стене сарая, рядом с каким-то мужчиной. Напротив – у крыльца – стали собираться люди. Мама заволновалась всерьёз, увидев среди них старосту, в её памяти мелькнул довоенный эпизод...

Незадолго до начала войны в деревню явились работники НКВД. Кто-то известил их, что один из жителей припрятал зерно вместо того, чтобы сдать его государству. Они искали тайник, но не нашли, и обратились к моему отцу за помощью. Тот отнекивался, но сотрудники НКВД настаивали, и спорить с ними было небезопасно. Тогда отец спросил, заглядывали ли они за заслонку большой русской печи. Сотрудники НКВД сделали по подсказке и обнаружили зерно. Когда вместе с зерном увозили хозяина, тот приподнялся на телеге и закричал: «Я тебе, Никифор, никогда этого не прошу!»

Сердце мамы ёкнуло. Однако староста заявил офицеру, что знает этих женщин. Одна из них замужем за рядовым учителем. Не коммунистом, его забрали в армию, и о нём ходят слухи, что его убили. А вторая женщина её сестра. Наверное, им есть нечего, вот и решили выкопать картошку на своем участке. Автоматчик дал очередь поверх голов женщин и их отпустили.

После того случая мать порой проявляла себя как психически неуравновешенная. Рассказала она мне о несостоявшемся расстреле лишь перед своей кончиной...

В Кирове отец, будучи замполитом отдельного батальона связи дивизии, перебазировавшейся на Восток, сдружился с начальником лагеря для немецких военнопленных. Когда отмечали наступление 1947 года, отец взял меня с собой в одну из казарм лагеря. Я увидел большую комнату с двухъярусными койками у стен, а посреди – елку, украшенную самодельными игрушками. Немцы радостно окружили меня, стали угощать конфетами и подарили губную гармошку. В моем детском представлении они были такими же хорошими, как и наши люди. Но ведь раньше они могли расстрелять мою мать и тетю. Нельзя допускать войны!

7-летку закончил в Климовке, куда мы переехали из Казани после демобилизации отца. Его тянуло в школу на работу, прерванную войной. Со школьных лет у меня обнаруживалось тяготение к математике. Возможно, сказалась генетическая связь с дядей Василием по отцовской линии, профессиональным математиком, с которым уже в зрелом возрасте мы общались, хотя и не часто, по вопросам, связанным с информатизацией общества. Он преподавал математику и всеобщую историю в архитектурном техникуме. Увлечение математикой возрастало благодаря увлекательным занятиям, проводимым в школе учительницей С.И. Шендерович. Указанные обстоятельства наряду с влиянием среды деятельности родителей (отец, Ники-

фор Петрович, был историком по специальности) и их окружения обусловили формирование у меня личностных качеств историка.

В памяти сохранилось и воспоминание о нашей, школьников, поездке в госпиталь, где продолжали лечиться наши воины, и мы чествовали их отборными яблоками из школьного сада и другими подарками. Одним из моих увлечений в то время было конструирование детекторного приемника для получения информации о событиях в мире. Более глубокое удовлетворение испытывал от чтения художественных произведений на военную тематику. По ночам читал А.Н. Степанова «Порт Артур», А.С. Новикова-Прибоя «Цусима», батальные сцены романа Л.Н. Толстого «Война и мир», подкручивая фитиль в затухающей керосиновой лампе.

В старших классах учился в Добрушской СШ № 2, что было связано с назначением отца 2-м секретарем Добрушского РК КП(б)Б. Отвечая за состояние сельского хозяйства в районе, он постоянно отсутствовал, и свои интересы приходилось удовлетворять в школьном коллективе.

В формировании зачатков моих собственно исторических знаний сыграл учитель истории Рудковский (очень скоро его след затерялся: он был репрессирован). Мы его называли «нашим Геродотом». Он поручил мне написать реферат об Апрельских тезисах В.И. Ленина, обратив внимание на необходимость выявления факторов, объясняющих обоснованность каждого из тезисов. Это был мой первый, одобренный Геродотом, опыт поиска и анализа исторического источника...

А поскольку год окончания школы совпал с кончиной И.В. Сталина, завуч обратил внимание на возможность одной из экзаменационных тем – о Сталине и необходимость сбора программного материала о нем. Так и получилось.

Наступившее потепление политического климата обусловило желание, далеко не только автора, поступать в МГИМО. Медалисты обязаны были сдавать один вступительный экзамен – по иностранному языку. Я штудировал немецкий язык. Но когда приехал в Москву, оказалось, что из-за огромного конкурса абитуриенты уже завтра должны были писать сочинение. Решил не рисковать и отвез документы на философское отделение исторического факультета БГУ.

С большим интересом посещал там занятия по циклу естественно научных дисциплин. Там же увлекся геометрией Н.И. Лобачевского. К ней я обращаюсь в своей работе до сих пор. К сожалению, через год обучения философское отделение закрыли, а студентам предложили продолжить обучение на любом факультете университета. По совету отца, историка, решил пойти по его стопам.

Судьба свела меня с замечательным человеком, ученым и воспитателем, достойной личностью, завершившей далее свой жизненный путь в США, а тогда ещё заведующим кафедрой всеобщей истории доктором исторических наук профессором Л.М. Шнеерсоном. Его выделяли высокая интеллигентность и глубокое знание всемирной истории. Именно ему я обязан своим выбором и разработкой по англоязычным источникам мало известной тогда научной темы «Национально-освободительная борьба греческого народа против англо-американской оккупации (1944–1949 гг.)». Тема разрабатывалась в качестве курсовых работ, которые стали основой дипломной работы и сопровождалась в дни преддипломной практики командировкой в Ленинград. Передо мной тогда стояла цель анализа материалов газеты английских коммунистов «Daily Worker». Немалый интерес вызвало у меня психополитическое исследование английского исследователя Х. Беррингтона «Когда личность имеет значение? Лорд Червел и область бомбардировок Германии». В этой работе автор убедительно демонстрирует, как в определенных условиях, когда от политического деятеля зависит принятие окончательного решения, особенности его личностного склада имеют решающее значение. Так, в Великобритании в ситуации, когда необходимо было сделать выбор между бомбардировкой мирных городов Германии и военных целей, и баланс сил сторонников и противников обоих вариантов был неустойчив, особое положение лорда Червела как научного советника Черчилля, позво-

лило ему добиться реализации первого варианта. Этот вариант в большей степени отвечал его авторитаризму, ненависти к немцам и в целом к простым людям, склонности к карательным действиям.

Впоследствии проделанная мною работа была удостоена Грамоты Министерства высшего образования СССР и премии в 50 руб. Об этом мне стало известно, когда я, уже окончил университет.

Окончание учебы в 1960-ом г. сопровождалось решением проблемы распределения выпускников по месту их будущей работы. По возможности учитывалось их желание: в отношении меня его обуславливало тяготение к познанию жизни людей в Западной Беларуси (условий, материального положения, состояния культуры и т.д.). Итак, я был направлен в Брестскую область в распоряжение РАНО, которое назначило меня завучем Междулесской СШ, а затем я был переведен директором Белоозерской СШ, открытой в поселке строителей Березовской ГРЭС. В Белоозерске предпринималась попытка организовать сбор источникового материала, о строительстве Березовской ГРЭС. Здесь приходило осознание обращения к науке для решения важнейших жизненных проблем.

В памяти сохранилось два характерных эпизода, имеющих отношение и к истории. О первом из них пришлось рассказывать уже в настоящее время, выступая на защите кандидатской диссертации, относящейся к облику культуры Западной Беларуси того времени. Автор диссертации и в мыслях не имел возможности воспользоваться таким важным источником, как опрос населения того времени.

Мы с женой и только что родившейся нашей девочкой решили порадовать своих родителей по очереди: сначала отправиться в Пружанский район к родителям жены, потом в Добруш к моим родителям. В Пружанах мы были приятно удивлены отношением людей из длинной очереди, стоявшей на автобус, следующий по маршруту до Шерешево. Увидев нас с маленьким ребенком на руках, пассажиры расступились и пропустили нашу семью вперед. В Гомеле мы столкнулись с совершенно иной ситуацией. При посадке на автобус Гомель – Добруш толпа бросилась к дверям подошедшего транспорта. Нас рассоединили, и возникло реальное опасение несчастья, мы с трудом выбрались из толпы и поехали поездом. В первом случае мы стали очевидцами проявления нормального человеческого отношения (порядком), а во втором столкнулись с настоящим проявлением негативного качества толпы (хаосом).

Следует отметить, что административная работа в должности директора Белоозерской СШ оказалась не для меня. Огорчил работника Райкома, пытавшегося несправедливо обвинить местного священника, который якобы отлучал детей от школы. Мне, как директору школы, удалось усмирить распоясавшегося учителя физкультуры, потерявшего облик нормального человека. Однако оставался неприятный осадок. После ЧП, произошедшего в школе, решил поступать в аспирантуру. К сожалению, я фактически обманул Первого секретаря Берёзовского РК КПБ: поступил не на заочное отделение, как обещал, а на очное отделение аспирантуры ЛГУ. Наступал довольно интересный, хотя и очень трудный для меня и семьи период в моей биографии, связанный с болезнью и непомерными заботами.

Документы

Сидорцов, Владимир Никифорович

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

Владимир Никифорович Сидорцов

Дата рождения:

[9 ноября 1935](#) (82 года)

Место рождения:

[Климовка](#), [Гомельский район](#), [Гомельская область](#), [Белорусская ССР](#), [СССР](#)

Страна:

[Беларусь](#)

Научная сфера:

[методология истории](#), [история](#), [историческая информатика](#)

Альма-матер:

[Белорусский государственный университет](#)

Учёная степень:

[доктор исторических наук](#)

Учёное звание:

[профессор](#)

Научный руководитель:

[Корнатовский, Николай Арсеньевич](#)

Владимир Никифорович Сидорцов – белорусский [историк](#), профессор [исторического факультета БГУ](#).

Содержание

[1 Биография](#)

[2 Научные интересы](#)

[3 Награды](#)

[4 Основные труды](#)

[5 Ссылки](#)

Биография

Родился 9 ноября 1935 г. в д. Климовка Гомельского района Гомельской области Белорусской ССР. В 1958 г. закончил исторический факультет Белорусского государственного университета по специальности "История". Обучался в аспирантуре [Ленинградского государственного университета](#) (1962-1966). Большое влияние на формирование исторического мировоззрения оказали [Н. А. Корнатовский](#) и [Л. М. Шнеерсон](#). В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию «Государственная деятельность рабочих Ленинграда в 1921-1925 гг.». В 1988 г. защитил докторскую диссертацию «Рабочий класс Белорусской ССР в управлении государством (1921-июнь 1941)». Профессор (1991). В 1992 г. стал основателем и первым заведую-

щим [кафедры источниковедения исторического факультета БГУ](#). Автор около 200 научных работ, посвящённых методологическим проблемам исторических исследований. Подготовил двух докторов и 11 кандидатов наук.

Научные интересы

Методология истории, [история Беларуси](#), историческая информатика, [психоистория](#).

Награды

Удостоен почетного звания «[Заслуженный работник образования Республики Беларусь](#)» (2001), награждён Гранд-премией специального Фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке талантливых учащихся и студентов.

Основные труды

Классы и партии в период Великой Октябрьской социалистической революции. Минск: Изд. БГУ, 1971. 39 с.

Государственная деятельность рабочего класса БССР (1921-1937). Минск: Изд. БГУ, 1978. 128 с.

Практикум по истории советского общества (1917-1971). Минск: Изд-во БГУ, 1973. 350 с.

Методология исторического исследования (механизм творчества историка). Мн: БГУ, 2000. 233 с.

Теоретико-методологические проблемы исторического познания. Материалы к международной научной конференции. В 2-х т. (руководитель коллектива, соредатор, статьи «Исследование и обучение истории: методология, методы...»; «Разработка и внедрение интернет-технологии построения электронных учебников по историческим дисциплинам / в соавторстве»). Минск: РИВШ БГУ, 2000. 244 с.

Междисциплинарность в исторических исследованиях / Выбранные навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Т. 2. Минск: БДУ, 2001. С.19–27.

Сацыяльная гісторыя // [Энцыклапедыя гісторыі Беларусі](#). Т. 6, кн. 1. Минск, 2001.

[Zur Frage nach dem Stand der belarussischen Historiografie. Probleme. Theorien. Genres // Internationale Schulbuchforschung. Vol 23 \(2001, № 1\). S. 43–54.](#)

Постижение истории: онтологический и гносеологический подходы. Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для системы повышения квалификации работников образования. / Под ред. В. Н. Сидорцова и др. (в соавторстве). Минск: БГУ, 2002. 291 с.

Методология истории: количественные методы и информационные технологии. Рекомендовано Центром учебной книги и средств обучения Национального института образования в качестве учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений исторических специальностей Минск: БГУ, 2003. 143 с.

XXI век: Актуальные проблемы исторической науки. Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета БГУ. (редактор, автор публикаций «Проблема перевода исторического научного знания в учебное», «Беларусь у рэвалюцыі 1917 года: сінэргетычны погляді» – у сааўтарстве). Минск: БГУ, 2004. 343 с.

Народ во Второй мировой и Великой Отечественной войне: синергетический взгляд на историю (в соавторстве, Латышева В. А.). Санкт-Петербург: Образование– Культура, 2005. 144 с.

Всемирная история новейшего времени. 1918– 1945 гг. Учеб. пособие для 9-го кл. (в соавторстве). Минск: Изд. центр БГУ, 2005. 191 с.

Гісторыя Беларусі. 1917–1945 гг. Вучэб. дапам. для 9-га кл. (ў сааўтарстве, Паноў С.В.) Мінск: Выд. цэнтр БДУ. 2005. 216 с.

Методологические проблемы истории. Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов исторических и философских спе-

циальностей / Под общей редакцией В. Н. Сидорцова (соавтор). Минск: НТООО «ТетраСистемс», 2006. 352 с.

Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 3. Мінск: БДУ, 2007. (составитель, редактор, автор статьи «Социокультурные измерения истории: проекты XX в.»). 245 с.

[Сидорцов В. Н. К вопросу о роли личности в истории: взгляды Г.В. Плеханова и представителей синергетики; Проблема взаимодействия цивилизаций и национальных культур.... Российские и славянские исследования. Вып. III. Минск: БГУ, 2008. С. 164–167, 363–365. Методология истории. Курс лекций. Минск: Изд. БГУ, 2010. 207 с.](#)

Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории (в соавторстве, В. Н. Сидорцов, И. А. Кандыба, М. М. Равченко). Москва: МАКС Пресс, 2010. 270 с.

Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. Минск : Изд. центр БГУ, 2013. 192 с.

Белорусская историография в свете современной методологии/ В.Н. Сидорцов // Мета-далогія даследавання гісторыі Беларусі: праблемы, дасягненні, перспектывы. – Мінск, 2018. – с. 148-156.

Ссылки

Каўн, С.Б. Заснавальнік школы метадалогіі гісторыі / С. Б. Каўн // Універсітэт. – 2015, – №19, – с. 3.

Корзенко, Г. В. Историки Беларуси в начале XXI столетия : библиогр. справ. Минск: Белорусская наука, 2007. 470 с.

Грыбоўскі Ю., Ціхаміраў А. Сідарцоў Уладзімір Нічыпаравіч. // [Энцыклапедыя гісторыі Беларусі](#): у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.). Мінск: БелЭн, 1993-2003. Т. 6. Кн. 1: Пузыны – Усяя. 2001. С. 297.

[Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб., прысвечаны 70-годдзю прафесара кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта БДУ У. Н. Сідарцова. Вып. 3. рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін \(адк. рэдактары\). Мінск: БДУ, 2007. 245 с.](#)

№1. Грамота, полученная после окончания БГУ

Последствия одного из таких налетов пришлось ощутить и автору курса во время посещения Дрездена в 1958 г. Тогда, будучи студентом 5-го курса исторического факультета БГУ, он воспользовался открывшейся возможностью выезда за границу и с группой других студентов Минска посетил ГДР... В центральной части Дрездена можно было видеть целые не застроенные пустыри. Город все еще залечивал раны, нанесенные ему налетом англо-американской авиации 7 февраля 1945 г. Пострадала тогда и знаменитая Дрезденская картинная галерея.

Там, в Цвингере, во время налета скрывался немецкий лазутчик, который корректировал бомбометание союзников по антигитлеровской коалиции. Долгое время разрушенная часть Дрездена, убранная от развалин и поросшая бурьяном, сознательно не застраивалась. Она демонстрировалась туристам, пересекавшим ее по центру на трамвае, чтобы показать, что англичане и американцы не лучше нацистов. Такова ирония судьбы⁴.

№2 . Съезд учителей БССР (август 1960г., г. Минск).

Участников съезда фотографировали по областям республики. Я сфотографировался с делегатами съезда Гомельской области, вместе с отцом, который был так же делегатом съезда. Фото прилагается. На ниже приведенном фото выделены, удостоенные правительственных наград (Грамотами Верховного Совета БССР), Никифор Петрович Сидорцов, делегат от Добрушского района Гомельской области, и Владимир Никифорович Сидорцов, делегат от Березовского района Брестской области.

Фото делегатов по Гомельской области послевоенного съезда учителей Беларуси.

2. Путь в науку

Административная работа оказалась не для меня. Белозерск оставил после себя и груз негатива. В Ленинграде меня ожидал новый период моей жизни, уже в качестве аспиранта ЛГУ.

Планомерное посещение музеев и театров, знакомство с шедеврами мировой культуры, общение с близкими людьми по аспирантуре. Тогдашний секретарь партбюро исторического

⁴ См: Сидорцов, В.Н. Методология истории: курс лекций. – Минск: БГУ, – 2010. – С 161

факультета В. В. Золотарёв буквально опекал меня. Особенно ценными были занятия с научным руководителем профессором Н. А. Корнатовским, белорусом, пострадавшим от сталинских репрессий, пополнившим и углубившим мои познания той эпохи с её революцией и гражданской войной, нэпом и безмерно «дорогим» социализмом, сделавшим его угрюмой личностью. Под его руководством защитил кандидатскую диссертацию «Государственная деятельность рабочих Ленинграда в 1921–1925 гг.». Дискуссии с моим спутником по аспирантуре, впоследствии профессором исторического факультета БГУ, М. С. Корзуном способствовали осознанию обильной информации.

Не могу не отметить простых ленинградцев, готовых в своём большинстве прийти на помощь в любом случае и в любое время. Общечеловеческими качествами выделялись промышленные рабочие города на Неве. Учитывая тему моих научных изысканий и полученную военную специальность партком ЛГУ поручил мне проводить занятия в школе коммунистического труда в инструментальном цехе №-го завода (бывшего Трубочного), производившего в то время 100-мм самоходные орудия. Вспоминается такой случай: когда я пришёл читать очередную лекцию, руководитель школы вежливо извинился и предложил мне принять участие в обсуждении другого, наболевшего вопроса, но в рамках программы занятий. Речь зашла о принятии мер против действий дирекции Елисеевского магазина, отпускавшего дефицитный товар с чёрного хода. Возмущённые слушатели составили петицию о прекращении подобной практики с заявлением о своей готовности принять участие на общественных началах в осуществлении контроля за деятельностью дирекции и единогласном голосовании отправили ходатайство в адрес Ленинградского горкома партии. В знак благодарности инструментальщики преподнесли мне вышедший к этому времени подарочный альбом «Ленинград».

Существенное значение в осмыслении темы имело мое общение с промышленными рабочими города на Неве. Принимая во внимание тему моих научных изысканий и полученную в БГУ военную специальность (командир взвода 122-мм гаубиц), партком ЛГУ поручил мне проводить занятия в школе коммунистического труда инструментального цеха №-го завода (бывшего Трубочного, а в нашу бытность выпускавшего самоходные 100-мм пушки).

Вспоминается такой случай: когда я пришёл читать очередную лекцию, руководитель школы вежливо извинился и предложил мне принять участие в обсуждении другого, наболевшего вопроса, но в рамках программы занятий. Речь зашла о принятии мер против действий дирекции Елисеевского магазина, отпускавшего дефицитный товар с чёрного хода. Возмущённые слушатели составили петицию о прекращении подобной практики. Они заявили о своей готовности принять участие на общественных началах в осуществлении контроля за деятельностью дирекции. С воодушевлением было направлено соответствующее ходатайство в адрес Ленинградского горкома партии. В знак благодарности инструментальщики преподнесли мне вышедший к этому времени подарочный альбом «Ленинград».

Напрашивается сравнение с другим случаем, произошедшим уже в мою бытность доцентом исторического факультета БГУ. Когда по просьбе руководства Минского подшипникового завода (ГПЗ-11) собрать материал и написать историю завода нами была выделена специальная группа студентов, она провела исследование и подготовила соответствующий текст. По настоянию студентов в рукопись были включены и недостатки в работе коллектива. Руководство завода щедро отблагодарило нас, но для завершения работы наняло некоего журналиста. В результате из рукописи были исключены негативные моменты, и она появилась в печати без всякого упоминания о причастности к ней студенческого коллектива.

Занятия с аспирантами по диалектическому и историческому материализму в то время проводил кандидат философских наук доцент ЛГУ М. Ф. Воробьёв. Обращает внимание его анализ проблемы исторической периодизации. Уже тогда философ предупреждал о недопустимости ошибки, встречающейся в наших диссертациях и поныне. Она заключается в подмене периодизации рассматриваемого исторического явления на основе его внутренней логики

периодизацией под влиянием извне. Приходится напоминать о необходимости различать понятия период, этап, стадия, эпоха и руководствоваться принципами периодизации, которые, как и методы в целом, совершенствуются в направлении приближения к исторической действительности, в чем можно убедиться, обратившись к последнему разделу нашей разработки.

Вообще, изучение этой проблемы неизменно продвигается вперёд в направлении приближения к исторической истине. Нами, например, предприняты усилия для представления её с использованием теории хаоса, эффектов исторической синергетики. Такой подход привёл к относительно полному определению принципов периодизации [2]. Но об этом речь пойдёт ниже.

С чувством исполненного долга и готовности нести нашим студентам полученные знания в аспирантуре вернулся в родной БГУ, на кафедру истории СССР исторического факультета. Деканом и заведующим кафедрой был П.З. Савочкин, который по-отечески относился и не только ко мне. Своим успехам на факультете я обязан главным образом ему.

В общении с работниками факультета достоинство личности П.З. Савочкин ставил превыше всего. Озабоченный необходимостью сохранения нравственной чистоты коллектива факультета, П. З. Савочкин рискнул пойти на невиданный ранее поступок. Когда пошел слух о том, что на исторический факультет можно поступить лишь «по благу», он твердо решил положить конец подобным слухам. Расписание вступительных экзаменов по истории было составлено таким образом, чтобы через одну комиссию (декан и ваш покорный слуга при информационной поддержке заместителя декана) прошли все многочисленные абитуриенты (конкурс был довольно высоким), причем после сдачи, по возможности, других экзаменов. Это была долгая изнурительная, в две смены, работа. А нашим соратником в то время был доцент А. П. Игнатенко, состоявший в секретариате университетской приёмной комиссии и поставлявший нам необходимые сведения. На экзамене П. З. Савочкин время от времени доставал специально составленный список абитуриентов, водил пальцем в поисках очередного экзаменуемого и, не выходя за пределы программы, ставил обычные вопросы, но весьма «неудобные» отвечающему. Моя задача состояла в том, чтобы готовящиеся к ответу вели запись всего, что они так или иначе помнят по вопросам билета и дополнительным вопросам на выдаваемых листах с печатью.

Результаты экзаменов оказались весьма плачевными. Соблюдался объективный подход, но с допустимым пристрастием к «блатным». В отдельных группах количество неудовлетворительных оценок доходило до 80 %. Исключение было сделано только в трёх случаях: один из абитуриентов показал необычно большие знания по многим вопросам программы (впоследствии стал чиновником высокого ранга); другой абитуриент был отпрыском представителя силовых структур (за него заступился сам ректор); в отношении третьего была допущена ошибка (он был выходцем из семьи, но не баптистов, а боровшихся против них).

Напряжённая работа в две смены в течение двух недель принесла массу неприятностей. Поступили многочисленные жалобы во все самые высокие инстанции республики. По каждой из них мне пришлось напролёт и в ночное время писать объяснение с приложением экзаменационных листов с записями самих абитуриентов (завидная осмотριтельность, проявленная П. З. Савочкиным). Все претензии к нам были сняты. Сформированный таким образом курс был лучшим выпускным курсом факультета.

Работы и далее предстояло немало и, в первую очередь, это написание и опубликование учебных пособий. Необходимо было издать Хрестоматию по истории БССР, Хрестоматию по истории Белоруссии, Практикум по истории советского общества, специальный курс «Классы и партии в период Великой Октябрьской социалистической революции» и др.

Принятые обязательства были выполнены. Спецкурс тиражирован на ротапринте. Он вызвал в то время известный спрос, благодаря источниковой базе. Некоторые проблемы возникли в связи с выходом в свет Хрестоматий.

Тяжело проходило создание совместно с профессором А.П. Игнатенко Хрестоматии по истории БССР. Подбор источников осуществляли с учетом новых материалов, относящихся к событиям 1917–1918 гг. Однако всемогущий Главлит республики потребовал заменить эти материалы. Мы решили схитрить: заменили, но аналогичными документами. Тогда наши цензоры вызвали нас к себе и под угрозой лишения права на публикацию потребовали убрать подобранные документы.

Пришлось! Однако уже в период перестройки нашлись «национальные герои», подвергшие нашу работу резкой критике. Они не желали понять того, что тогда студенты не имели бы такого рода пособия, пытались сделать себе имидж. Это не достойно личности.

Практикум по истории советского общества, вышел хотя и под редакцией П.З. Савочкина, вышедший с пометкой «Под редакцией П.З. Савочкина», вызвал гнев профессора Л.С. Абецдарского, считавшего себя цензором на факультете, которого обошли. (Декан, как всегда, информировал его, а он вероятно забыл)

И он разразился закрытой (отрицательной) рецензией, о чем громогласно объявил на заседании Совета факультета. В ответ я спокойно заметил, что положительную рецензию дал известный московский авторитет профессор В.З. Дробижев. Она только что вышла в «Вестнике БГУ» ... Наступила немая сцена: цензор так и застыл с открытым ртом. Происходящие ныне события подтверждают авторскую правоту в главном.

ДОКУМЕНТЫ

№2. Практикум по истории советского общества.

Рецензия профессора В.З. Дробижева⁵.

В. Н. Сидорцов. Практикум по истории советского общества (1917—1971). Минск, изд-во БГУ, 1973.

Необходимость издания подобного учебного пособия ощущается давно, особенно студентами-заочниками, которые не всегда имеют возможность найти нужные документы и материалы.

Указанные в практикуме темы соответствуют учебной программе и имеют важное значение для понимания закономерностей социалистической революции, социалистического и коммунистического строительства в нашей стране. Вопросы, сформулированные автором, охватывают основное содержание тем. В пояснительной части даются советы, как подходить к изучению названных вопросов, намечается примерная схема ответа. Здесь же кратко разъясняется самое существенное по наиболее сложным вопросам. Следует приветствовать стремление автора не ограничиваться лишь методическими советами, а давать краткие комментарии, что особенно нужно студенту-заочнику, который зачастую «тонет» в потоке исторической литературы, теряет главное.

Рекомендованные к темам списки литературы содержат произведения В. И. Ленина, видных деятелей коммунистической партии и советского государства, партийные и советские документы, мемуарную литературу и новейшие исследования советских историков.

Автор квалифицированно подошел к подбору документов и материалов. В документальной части практикума им собран самый необходимый материал, который в совокупности дает достаточно полную характеристику основных процессов, проходивших в тот или другой период. Работа над документами, помещенными в . Практикуме, позволит студентам не только глубже изучить историю советского общества, но и будет прививать им навыки исследовательской работы, умение анализировать и обобщать исторические факты.

⁵ В. З. Дробижев, Вестник Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина. Серия III, № 3, 1974 стр. 82-83.

Методические указания, документы и материалы по теме «победа великой октябрьской социалистической революции» нацеливают изучающих на глубокое уяснение теоретических положений и фактического материала. Автор лаконично и точно отвечает на вопросы, которые трудно усваиваются студентами.

В пояснениях к следующей теме четко выделены черты каждого периода интервенции и гражданской войны. Документы по этой теме показывают остроту классовой борьбы, руководящую роль партии, в. И. Ленина в мобилизации масс и всех ресурсов страны на разгром объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, массовый героизм советских людей.

Тема № 3 раскрывает сущность новой экономической политики. В документальной части приведен интересный статистический материал, позволяющий представить масштабы разрухи, трудности восстановительного периода и его успехи.

В теме «образование СССР» подчеркивается необходимость досконального изучения ленинской программы партии по национальному вопросу. Автор обращает внимание на ленинские принципы, которые легли в основу объединения независимых советских социалистических республик, прослеживает процесс складывания единого многонационального союзного государства.

Значительное место в практикуме занимает тема «построение фундамента социалистической экономики. Победа социализма в СССР». Автор выдвигает коренные вопросы темы – необходимость, сущность, содержание, этапы и особенности I социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции в СССР. Особенно ценны приведенные документы о зарождении и формах социалистического соревнования, о трудовых подвигах рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции. Сводный цифровой материал отражает успехи в борьбе трудящихся масс за осуществление пятилетних планов развития народного хозяйства страны.

Приведенные статистические данные, таблицы, выдержки из мемуарной литературы по теме № 6 помогают студентам осмыслить основные уроки и итоги великой отечественной войны, ярко свидетельствуют о решающей роли советского союза в разгроме фашистской Германии, о преимуществах социалистической системы ведения хозяйства, массовом героизме советских людей на фронтах и в тылу.

Последние две темы практикума позволяют проанализировать изменения в экономике, материальном благосостоянии и культурном уровне советского народа в послевоенные годы, отражают рост его социалистического сознания, укрепление международного положения СССР. Студенты могут проследить, как в процессе создания развитого социалистического общества происходило дальнейшее развитие и совершенствование социалистической демократии, расширение и укрепление связи государственного аппарата с массами, возрастала роль общественных организаций. Материалы практикума содействуют более четкому уяснению периодов развития советского общества, содержания понятий «полная и окончательная победа социализма в СССР», «развитое социалистическое общество», пониманию материально-технической базы, социальной структуры и политической организации развитого социализма.

Видное место в практикуме отводится материалам последних съездов КПСС. Они ярко характеризуют особенности развития народного хозяйства страны в годы восьмой и девятой пятилеток, определяют историческое место XXIV съезда КПСС, убеждают студентов в том, что нынешний период развития – это период дальнейшего совершенствования социалистического общества и перехода к коммунизму.

В практикуме есть приложение, в котором даются рекомендации по оформлению письменных работ, приводятся указатели библиографий, хроник и наглядных пособий. Все это повышает практическое значение данного пособия.

К сожалению, практикум не лишен ряда недостатков. В кратких вступительных статьях к разделам следовало бы, на наш взгляд, больше внимания уделить тем вопросам, которые представляют наибольшую трудность для студентов – диалектика лозунга «вся власть советам!», материальные предпосылки социалистической революции в России, сущность «военного коммунизма» и др.

В работе есть нечеткие формулировки, влекущие за собой возможность двойного толкования. К примеру, на стр. 6 автор должен был бы сказать об отсутствии насилия, а не об отсутствии давления на массы со стороны Временного Правительства в начале двоевластия. В пояснительной части следовало бы дать больше методических советов, например, как самостоятельно изучать материал, что надо сравнить и сопоставить, как пользоваться исторической картой, учебной программой и т. п. В списке литературы к первой теме почему-то не указаны доклады Л. И. Брежнева «50 лет великих побед социализма» и «Дело Ленина живет и побеждает». В документальной части темы «всемирно-историческая победа советского народа в Великой отечественной войне» можно было опустить док. № 6 и обязательно дать директиву ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. Желательно в документальной подборке шире отразить трудовой героизм советских людей в борьбе за построение развитого социалистического общества, за претворение в жизнь исторических решений XXIII и XXIV съездов КПСС.

Несмотря на отмеченные недостатки, практикум в целом заслуживает положительной оценки. Несомненно, он во многом облегчит работу как студентов, так и преподавателей, будет способствовать повышению качества преподавания и качества знаний, изучающих историю советского общества.

№3 УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ СОВЕТОВ ЛЕНИНГРАДА С МАССАМИ В 1921 — 1925 гг.⁶

В 1968 году мне был выдан диплом кандидата исторических наук за проведенное исследование «Государственная деятельность рабочих Ленинграда в 1921-25 гг.». По тогдашним, принятым в Ленинградском государственном университете, правилам защиты, требовалось издание больших статей, посвященных раскрытию сути с ее подтверждением, значительно превышающих по объему статейки, издаваемая в современной практике нашего университета, содержащих информацию о добытых в источниках исторических фактов. В интересах повышения качества наших научных работ следует на наш взгляд использовать изложенный выше опыт ленинградских коллег. В качестве примера, читателю предлагается нижеприведённая авторская статья по кандидатской диссертации, опубликованная в одном из сборников по истории Ленинградской партийной организации.

* * *

В 1921 г. Советская республика вступила в период мирного социалистического строительства. Переход от войны к миру, к восстановлению народного хозяйства совершался в сложной обстановке. Партия должна была преодолеть серьезные экономические, политические, внутрипартийные трудности. Хозяйственная разруха военных лет, голод сказались на настроениях крестьянства и части рабочего класса. Они выражали недовольство экономической политикой Советской власти.

⁶ Сидорцов, В. Н. Укрепление связи Советов Ленинграда с массами в 1921–1925 гг. / В. Н. Сидорцов // Сборник статей молодых ученых и аспирантов; под ред. Т. Е. Дударевой, Д. Б. Мельцера. – Минск : Издательство «Вышэйшая школа», 1968. – С. 3–16.

Недовольство проявлялось и в Петрограде. Питерский пролетариат, отдавший фронту свои лучшие кадры, пополнился за счет мелкобуржуазных слоев населения, трудармейцев и трудмобилизованных, которые в начале 1921 г. составляли 20% рабочих города, Коммунистов в этот период на предприятиях было менее 4% общего числа рабочих. Город переживал топливный кризис, не работали крупные фабрики и заводы, в запустение пришел торговый порт, разруха охватила транспорт и коммунальное хозяйство, не хватало продовольствия.

Экономические и политические трудности нашли свое отражение в дискуссии о профсоюзах, навязанной партии Троцким. В дискуссии по существу затрагивались вопросы о том, как вовлечь массы в социалистическое строительство, как подойти к ним методом «командования» или методом убеждения и воспитания, каково место партии в общей системе диктатуры пролетариата.

Тяжелым положением молодой Советской республики не замедлила воспользоваться международная и внутренняя контрреволюция. Она прибегла к экономическому и политическому давлению на Советское государство, к организации кулацких восстаний, диверсий; заговоров. В феврале 1921 г. меньшевикам и эсерам удалось спровоцировать ряд «волеынок» в Петрограде. В начале марта вспыхнул мятеж в Кронштадте, подготовленный контрреволюцией, который явился показателем политического кризиса в стране. Главари мятежников, пользуясь тем, что новое пополнение флота состояло в основном из крестьянской молодежи, сумели втянуть в мятеж значительную часть кронштадтских моряков и под лозунгом «Советы без коммунистов» попытались свергнуть Советскую власть.

Кронштадтские события показали своевременность введения новой экономической политики, разработанной Б. И. Лениным и принятой X съездом РКП (б), и необходимость дальнейшего укрепления связи партии, осуществляющей общее руководство в системе диктатуры пролетариата, с массами. Нэп был рассчитан на вовлечение в социалистическое строительство всех трудящихся на основе их личной заинтересованности, воспитания и убеждения. Одной из важнейших форм активизации масс становились Советы.

Еще при подготовке проекта программы партии, принятой VIII съездом РКП (б), В. И. Ленин наметил пути развития Советов. Работа Советов, писал он, «должна состоять, во-первых, в том, чтобы каждый член Совета обязательно выполнял известную работу по управлению государством, во-вторых, в том, чтобы эти работы последовательно менялись, охватывая весь круг дел, связанных с государственным управлением, все его отрасли, и, в-третьих, в том, чтобы рядом постепенных и осторожно выбираемых, но неуклонно проводимых мер все трудящееся население поголовно привлекалось к самостоятельному участию в управлении государством». Это должно было привести, по мысли В. И. Ленина, к усовершенствованию советского государственного аппарата, к искоренению бюрократизма, находившего почву в низком культурном уровне трудящихся, который «делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы».

Гражданская война отсрочила проведение в жизнь этой программы развития Советов. Чрезвычайная обстановка заставляла пользоваться военно-административными методами, концентрировать всю работу Советов в исполкомах и их президиумах, в ревкомх и «тройках».

В условиях мирного хозяйственного строительства это грозило отрывом Советов и партии от масс, дискредитацией Советов и сложившейся у нас однопартийной системы. Необходимо было поставить исполком под повседневный контроль масс, усилить роль Советов как практической школы государственного управления рабочего класса.

VIII Всероссийский съезд Советов, обсуждавший вопросы мирного хозяйственного развития страны, принял постановление о своевременном переизбрании Советов, введении в практику регулярных отчетов депутатов перед избирателями, широкой информации населения о мероприятиях Советской власти, вовлечении женщин в государственную деятельность.

Съезд указал на необходимость привлекать на заседания Советов «возможно большее количество рабочих и крестьян, устраивая эти заседания в рабочих кварталах, и, по возможности, на крупных фабриках и заводах». Эти положения резолюции съезда были детализированы в циркулярном письме Президиума ВЦИК о работе городских Советов от 10 марта 1921 г.

С целью привлечения трудящихся женщин к самостоятельному участию в управлении государством Совнарком 11 апреля 1921 г. издал постановление «О привлечении работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях». Несколько позже (июнь 1921 г.) вышло постановление СНК «О практикантстве членов РКСМ».

ЦК РКП (б) в мае 1921 г. подготовил письмо партийным и профсоюзным организациям «Об отношении к беспартийным рабочим». В. И. Ленин в дополнении и поправках к проекту письма писал; «Местные партийные организации должны суметь поставить на советскую работу значительный процент беспартийных рабочих. Коммунисты из советских учреждений – на фабрики и заводы, часть свежих беспартийных пролетарских сил – в советские учреждения и в правления профсоюзов. Таков лозунг дня. Все партийные организации должны деловым образом обсудить этот вопрос и применительно к местным условиям найти способы быстрого проведения в жизнь этого призыва ЦК». X Всероссийская конференция (май 1921 г.) признала необходимым «возложить на партийные организации (через соответствующие советские органы) осуществление широкого привлечения беспартийных рабочих и крестьян, стоящих за Советскую власть и советское строительство».

Петроградская партийная организация, руководствуясь указаниями партийных и советских органов, уже в мае 1921 г. привлекла на работу в советские учреждения 154 представителя делегатов апрельского общегородского совещания беспартийных. Из них в районные Советы было направлено 57 человек, в Петроградское отделение РКИ – 21, в Петрокоммуну – 30, в Совет коммунального хозяйства – 16 и в другие учреждения – в среднем по 2 человека. Исполком Петросовета пополнился пятью беспартийными.

Если и было вначале сомнение в правильности привлечения рядовых рабочих к непосредственной советской работе, то оно быстро развеялось. В большинстве случаев делегированные оправдывали доверие пославших их коллективов рабочих. На одном из районных совещаний беспартийных, посланных на советскую работу, отмечалось: «Делегаты начинают обнаруживать свой самостоятельный подход к работе, критическое отношение к тому, что находят несовершенным, вносят предложения для улучшения положения».

Партийная организация предприняла меры к широкому распространению в Петрограде практиканства и представительства рабочих, делегатов и комсомольцев в советских учреждениях. Практиканты изучали постановку работы в органах РКП, учреждениях народного просвещения и суда, в секциях Петросовета, а также в профсоюзных и кооперативных организациях. Рабочие организации посылали своих представителей на пленумы Советов и заседания исполкомов.

В Петроградскую Рабоче-Крестьянскую Инспекцию в конце 1920 г. от 440 предприятий и учреждений было делегировано путем выборов 878 представителей, 75,2% 1 которых являлись беспартийными. В середине 1921 г. числилось 416 делегированных по выборам и по дополнительным соглашениям с различными организациями. Часть делегированных членов РКИ закреплялась в ячейках содействия РКИ. Так, в апреле 1921 г. из 629 делегированных 214 приходилось на ячейки содействия. В это время в Петрограде действовала 201 ячейка.

Делегированные, члены ячеек содействия, представители общественных организаций принимали активное участие в массовых обследованиях, проводимых органами РКИ на основе жалоб трудящихся. Так, с 25 мая по 6 июня 1921 г. в обследовании детских учреждений, кроме штатных работников РКИ, участвовало 300 представителей женотдела, комсомола, профсоюзов, Коммунистического университета. Ими было проверено около 300 детских учреждений Петрограда и губернии.

С целью улучшения работы Бюро жалоб коллегия Петрорабкрина 28 ноября 1921 г. приняла постановление о реорганизации его в Инспекцию массовых обследований и бюро жалоб.

В конце 1921 г. в связи с переходом предприятий на хозрасчет количество делегированных резко сократилось, работа ячеек содействия ослабла. На помощь органам РКИ пришли профсоюзы. В марте 1922 г. выборные члены РКИ были официально заменены практикантами, командированными от профсоюзов на 4-месячный срок. В работе Петрорабкрина в мае 1922 г. приняло участие 23 человека от 12 профсоюзов, в октябре 1922 г.—26, а в апреле 1923 г.—8 человек, из них 2 уже ранее практиковались. Функции ячеек содействия РКИ постепенно перешли к фабзавкомам.

Практиканство делегатов продолжало развиваться. В первой половине 1921 г. в Петрограде насчитывалось 292 практикантки из числа делегатов. В последующие годы количество их заметно возрастает. Из числа делегатов созыва 1922/23 года в детских учреждениях работало 114 человек, народными заседателями—111, в профсоюзах—227, в кооперации—55 человек. Из 2805 делегатов, избранных в конце 1923 г., 569 записалось в советы содействия детским домам и школам и в различные секции Петросовета. В 1924/25 году 1401 делегатка из 7351 участвовала в советской работе. За три года (1922/23—1924/25 гг.) было обучено около 13 тысяч делегатов, из которых примерно 2200 (17%) прошли школу советского строительства.

С 1921 г. в практику работы Петросовета вошли расширенные заседания пленумов. С правом совещательного голоса на них приглашались представители губсовпрофа и отделов союзов, администраций фабрик и заводов, фабзавкомов и партийных коллективов, комсомольских органов и воинских частей, правлений кооперации и рабфаков, школьных советов и организации рабочих, трудящихся по кварталам и крупным домам. Приглашались также отдельные группы беспартийных рабочих, изъявивших желание участвовать в заседаниях Совета. Почти все из 67 пленарных заседаний Совета в 1921—1925 гг. прошли в расширенном составе. В 1923—1925 гг. на каждом заседании присутствовало около 2 тысяч человек. Благодаря таким заседаниям массы могли получить разнообразную информацию из первоисточника и оказать наиболее действенное влияние на деятельность советских органов.

С целью укрепления связей с массами члены Петросовета стали объединяться по районам для постоянной работы. В сентябре 1921 г. специально созданная при губисполкоме комиссия выработала «Положение о районных Советах города Петрограда». В нем провозглашалось: «В целях наибольшего использования членов I Совета для практической государственной работы, теснейшего слияния с рабочими массами и создания наиболее гибкого аппарата местного законодательства и управления члены Губсовета объединяются по соответствующим районам и образуют райсоветы». Оно отвечало пожеланиям рабочих и закрепляло постановление VIII Всероссийского съезда Советов о проведении заседаний районных Советов в расширенном составе, в рабочих кварталах, на крупных фабриках и заводах.

13 января 1921 г. исполком Петроградского районного Совета провел первое заседание Пленума Совета при участии рабочих типографии, фабрики, представителей завкомов и бюро коллективов предприятий района в помещении Первой государственной типографии. 14 января такое же заседание состоялось в Смольнинском районе.

Подобный порядок был распространен и на заседания райисполкомов и губисполкома. 14 января 1921 г. «Петроградская правда» сообщала, что, следуя указанию губисполкома, исполком Совета Первого городского района свое очередное заседание устроил на Второй государственной табачной фабрике. Доклад заведующего отделом здравоохранения обсуждался при активном участии рабочих. Присутствующие указали на необходимость систематического посещения врачами детских домов, лечебниц, открытия еще одного детского дома и специальной амбулатории. Собрание вынесло резолюцию, в которой приветствовало почин губисполкома и выражало пожелание о проведении «таких собраний и на будущее время». В период с

1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. было проведено 10 расширенных заседаний районных Советов из 14 и 20 расширенных заседаний райисполкомов из 41.

В мае 1921 г. были созданы секции Петросовета, при помощи которых массы также привлекались к разработке всех злободневных вопросов текущей жизни. Вначале существовало семь секций: земельного родная, городского хозяйства, производственная, продовольственная, народного просвещения, внутреннего управления и военная. В 1922 г. начали работать еще две секции: здравоохранения и финансовая. Работа их разворачивалась медленно из-за отсутствия достаточно широких прав секций (они находились под опекой губотделов) и малочисленности рабочих от станка в их составе. Губком РКП (б) и губисполком предпринимали меры к оживлению секционной работы. В июле 1922 г. секции получили право избирать своих представителей в губисполком и кандидатов в члены коллегий отделов с совещательным голосом. Они могли предлагать кандидатуры на административно-хозяйственные должности, а также один раз в три месяца ставить свои наиболее существенные вопросы на Пленуме Петросовета. Положение о секциях от 20 ноября 1923 г. предусматривало выделение ответственных секретарей в секциях для точного учета работы и разрешало переизбрание членов бюро секций при перегруженности их основной работой.

К концу 1923 г. благодаря усилиям Н. П. Комарова, И. И. Кондратьева, Н. И. Иванова, А. Е. Бадаева, С. С. Лобова и многих других деятелей Петросовета секции достигли определенных успехов в своей работе. Если в 1922 г. в секциях принимало участие 1110 человек, или 53,3% общего количества депутатов, то в 1923 г. — 1674 человека, или 97,9%. Создаваемые в секциях временные комиссии (секция управления) и следственные группы (секции коммунальная, производственная, продовольственная, и здравоохранения) изучали организацию и ход работы того или иного учреждения и нередко принимали решения, служившие основой для соответствующих постановлений исполнительных органов. Паспортная комиссия секции внутреннего управления разработала законопроект о едином виде на жительство, введенный в действие по губернии 24 марта 1923 г. Отдельные представители коммунальной секции, в частности члены жилкомиссии, были делегированы в некоторые постоянные органы, например, в Бюро жилсоюза, и в специальные комиссии по разработке законопроектов. Правда, такой работой был охвачен еще сравнительно небольшой круг членов: секций — в секции управления лишь 23,3% состава, а в других секциях еще меньше, — однако все это свидетельствовало о правильности взятого курса в деятельности секции.

В 1924 г. сложились более благоприятные условия для дальнейшей активизации советской работы. К этому времени жизненный уровень рабочих приблизился к довоенному, повысилась политическая и производственная активность рабочего класса.

XIII Всероссийская партийная конференция январь 1924 г., исходя из новых возможностей, потребовала от партийных организаций «добиться того, чтобы во всех Советах и во всех советских органах беспартийным рабочим было предоставлено не на словах, а на деле достаточно серьезное представительство». Октябрьский (1924) Пленум ЦК РКП (б) выдвинул лозунг оживления Советов, обратив при этом особое внимание на усиление деятельности советской организации в деревне.

Организованное при ЦИК СССР в конце 1924 г. Совещание по вопросам советского строительства проанализировало работу 32 городских Советов, в том числе Москвы и Ленинграда. В качестве общего недостатка был отмечен информационно торжественный характер работы Советов, наличие значительного числа ответственных работников в Советах. Совещание поставило вопрос о необходимости систематических отчетов секций и комиссий на пленумах Совета, о привлечении к выборам неорганизованного населения (кустарей, домохозяек), о регулярной отчетности депутатов перед избирателями. Организация секционной работы Советов Москвы, Ленинграда (в январе 1924 г. Петроград был переименован в Ленинград) и Нижнего Новгорода была поставлена в пример другим Советам. Однако Ленсовет был подвергнут

критике за «поразительно» малый процент рабочих от станка в Совете, где, казалось бы, исключительно благоприятные условия для того, чтобы в секциях было значительное количество рабочих от станка», Ленинградская партийная организация, приняв к руководству партийные и советские директивы, основное внимание сосредоточила на вовлечении масс в секционную работу, в избирательные кампании, на улучшении профессионального состава депутатов Ленсовета.

Таблица 1. Динамика состава членов секций и комиссий Ленсовета в 1924-1925 гг.

Годы	Количество членов секции	Из них			Количество членов районных комиссий	Из них		% привлеченных
		беспартийных	рабочих от станка	Привлеченных		Беспартийных	Рабочих от станка	
1924	1751	14,2	9,9	1,4	817			67,3
1925	2335	26,8	29,2	4,7	2691			48,5

Из таблицы 1 видно, что в 1924—1925, намного возросла численность членов секций. Этот рост был связан с появлением в 1924 г. комиссий районных Советов. Райкомиссии дали возможность развить институт «привлеченных» (представителей от предприятий и учреждений, от делегатов и комсомольцев), значительно увеличить количество рабочих от станка и беспартийных включить в повседневную работу кандидатов в члены Совета. В отличие от секций, которые проводили в основном исследовательскую работу, в райкомиссиях больше практиковалось прикрепление членов комиссий к предприятиям и учреждениям: рабочие хорошо знали жизнь своего района и охотнее выполняли поручения в комиссиях. Рабочими органами секций и райкомиссий были постоянные или временные комиссии и подкомиссии. Всего в городской секционной и районной коммиссионной работе Советов Ленинграда участвовало около 5 тысяч человек.

Первостепенное значение в деле привлечения масс к советскому строительству имели избирательные кампании, и петроградская парторганизация хорошо понимала это. В Петрограде в отличие от других промышленных центров еще до разработки Президиумом ВЦИК Инструкции о перевыборах Советов (август 1922 г.) избирательное право, кроме рабочих и лиц, не пользующихся наемным трудом и не живущих на нетрудовые доходы, имели учащиеся вузов и все домохозяйки, «обеспечивающие возможность производительного труда всем добывающим средства к жизни производительным и общепольным трудом». В 1923 г. было ликвидировано дополнительное представительство на выборах от профсоюзов, не предусмотренное Конституцией РСФСР; до этого времени оно существовало наряду с общим представительством, устанавливаемым соотношением 1:400. В Петрограде и некоторых других городах впервые стали прибегать к практике выставления наказов избирателей своим депутатам, впоследствии распространенной по всей стране. Наказы отражали чувства, стремления и потребности масс и поэтому привлекали избирателей на выборные собрания.

В период избирательных кампаний 1921—1923 гг. было проведено 1621 собрание. С отчетными докладами выступали депутаты, принимались наказы и производилось голосование выдвинутых кандидатур. Активность избирателей на выборах все возрастала: в 1921 г. в голосовании приняло участие около 36% избирателей, в 1922 г.—41,2, в 1923 г.—54,9%.

Избирательная кампания 1925 г. готовилась более тщательно. В ней приняло участие 58,4% избирателей, на 3,5% больше, чем в предыдущем году. Рост произошел в основном за счет групп избирателей от государственных, советских и кооперативных учреждений и организаций, домашних хозяйств и кустарей, безработных. Фабрично-заводские рабочие, как и раньше, показали самый высокий процент участия в выборах—78,8. Вместе с тем избирательная кампания показала, что для повышения активности избирателей нужна упорная пропагандистская работа среди всех групп населения, последовательное разъяснение наших достижений и недостатков, идейное завоевание большинства голосов и более широкое культивирование критики снизу.

По партийному составу Ленсовет вполне отвечал назначению органа власти пролетариата (табл. 2).

Таблица 2 Партийный состав Ленсовета в 1921—1925 гг.

Созывы и сроки	Всего депутатов	В том числе					
		членов и кандидатов РКП(б)		членов других партий		беспартийных	
		<u>в абсолютных цифрах</u>	<u>в процентах</u>	<u>в абсолютных цифрах</u>	<u>в процентах</u>	<u>в абсолютных цифрах</u>	<u>в процентах</u>
VI (июль 1920—октябрь 1921 г.)	231640	1705	73,6	10	0,4	523	22,6
VII (ноябрь 1921—октябрь 1922 г.)	2081	1635	81,0	2	0,1	394	18,9
VIII (ноябрь 1922—октябрь 1923 г.)	1709	1535	89,8	—	—	174	10,2
IX (ноябрь 1923—март 1925 г.)	1722	1473	85,5	—	—	249	14,5
X (апрель 1925—февраль 1927 г.)	1802	1252	69,5	—	—	550	30,5

Из приведенной таблицы видно, что в годы восстановительного периода соотношение беспартийных и коммунистов в Совете было 1:4. Однако вопрос о связи коммунистов с мас-

сами, о привлечении широких слоев, трудящихся к государственному строительству оставался весьма актуальным. Если учесть, что на производстве в 1921—1923 гг. было занято всего 20—25% состава петроградской парторганизации, а в Совете было очень мало рабочих от станка, то это соотношение надо признать недостаточным. Особенно мало беспартийных было в составе Совета VIII созыва – всего 10,2%. В составе Совета X созыва количество беспартийных депутатов значительно увеличивается и достигает 30,5%.

По профессиональному составу (табл. 3) большинство депутатов являлись рабочими. Постепенное увеличение числа их в Совете отражало процесс восстановления ленинградской промышленности и рост численности рабочего класса. Около половины рабочих вся ВШХ созывах являлись коммунистами. До X созыва неоправданно много депутатских мест предоставлялось служащим и лицам интеллигентного труда и явно недостаточной была численность рабочих от станка. Если сравнить количество депутатов от станка и депутатов— членов фабзавкомов и организаторов коллективов с количеством депутатов служащих и других, то окажется, что лишь 1/5 депутатов в составе Совета VIII созыва и около 1/3 в составе IX созыва были непосредственно связаны с рабочими массами и могли быть прямым проводником их влияния

Таблица 3. Профессиональный состав Ленсовета в 1921 (в % к общему числу депутатов)

Со- звы	Ра- бо- чих	От станка	Адми- нистра- тивного персо- нала	Членов ФЗК и орга- низато- ров кол-во лекти- вов %	Уча- щихся 31 НИ	Служа- щих и интен- теле- гент- ного труда	Воен- ных		Домо- хозяек и ку- старей
VII V	56,3	10,9	Нет	Нет	Нет	20,7	4,7	13,8	4,5
			свед.	свед.	Свед.				
VIII-	58,0	7,6 -	35,3	12,6	2,5	30,6	4,5	5,7	1,2
IX	60,5	12,0	29,6	16,2	2,7	31,3	2,8	3,8	1,6
X	64,2	36,4	17,3	7,4	3,1	20,6	6,4	4,3	4,5

Состав Совета X созыва значительно изменился. Намного увеличилось количество депутатов от станка; их насчитывалось 632 человека, 202 из которых были металлистами. В составе Совета X созыва уже 2/5 депутатов могли осуществлять непосредственную связь с массами. Ленинградская парторганизация, используя пост общественной активности в 1924—1925 гг., успешно провела в жизнь указания вышестоящих партийных и советских органов об увеличении в Совете численности беспартийных, рабочих от станка, женщин.

Таким образом, в 1921 – 1925 гг. были приняты меры, направленные на повышение авторитета Ленсовета в массах, на сближение Совета с рабочим классом. Этому способствовало введение практиканства и представительства в Совете и его органах, организация секционной и комиссионной работы, активизация масс в период проведения избирательных кампаний, улучшение партийного и профессионального состава Совета. Постоянные и временные комиссии городского и районных Советов давали возможность включать депутатов в круг дел, связанных

с государственным управлением. Институт «привлеченных», а также возникшие в конце 1925 г. институт санитарных представителей, ячейки оздоровления труда и быта на предприятиях, комиссии по борьбе с хулиганством позволяли увеличить количество трудящихся, привлекаемых к самостоятельному участию в управлении государством. Ленсовет все более пополнялся новыми людьми – представителями с мест. Он получил возможность концентрировать вокруг себя силы общественности, чтобы осуществлять в полной мере принцип коллективного руководства, т. е. быть органом управления для трудящихся и через трудящихся.

3. Перелом в историческом познании

В условиях начавшейся перестройки определенный интерес вызывают первые шаги, и становление кафедры в годы её первой пятилетки. Группа, которая у нас образовалась и занялась исторической информатикой, это были мы с Е.Н. Балыкиной, О.М. Шутовой, В.Ф. Кушнером. Тогда возглавляемая В.Ф. Кушнером редакция «Беларускага часопісу» находилась у нас на факультете. Установился прямой контакт с ним; он всецело поддерживал нас. К коллективу примкнула директор архива-музея литературы и искусства А.В. Запартыко. Помощь в работе группе оказывали лаборанты.

В Области деятельности группы оказались теория и практика исторического познания, на первых парах создавались игровые программы по истории, публикуемые в журнале. Работа активизировалась с установлением контакта с группой Л.И. Бородкина в Московском Государственном Университете им. Ломоносова. Результаты работы получили более широкую огласку..., и мы были приглашены на расширенное заседание Государственного комитета СССР по народному образованию. В то время комитет возглавлял Г.А. Ягодин. Правда, этот комитет просуществовал недолго: в декабре его упразднили, но он успел принять важное для нас решение с учетом моего отчетного выступления по итогам работы.

На заседании было принято решение о создании на территории СССР шести центров по информатизации социально-гуманитарного образования, исследования и обучения, одним из центров стала Беларусь. Белорусскому центру было выделено 5 миллионов и вычислительные машины для компьютерного класса.

Неописуемая радость охватила нас с Е.Н. Балыкиной. Однако это настроение было омрачено дальнейшим известием, что эти деньги оказались не у нас. Хотя они были прямо предназначены нам, но оказались в Исследовательском институте образования. Мотивировка таких действий сводилась к тому, что историкам, якобы, все это не надо. Но мы не обиделись, хотя и щемило сердце. Продолжали работать через созданную Ассоциацию «История и компьютер» организуя в ней национальную отрасль – БАГИК («Беларуская асацыяцыя гісторыя і камп'ютар») и получая всемерную поддержку со стороны заграничных ассоциаций. Попытка установления контакта с минским заводом, выпускавшим ЕС-1841 не увенчалась успехом. Руководство завода отказалось продать нам одну из их машин в обмен на создание истории завода. Поддержку оказал Питер Доорн возглавлявший историческую информатику в Голландии. Он проникся нашей проблемой, и организовал отправку своим ходом к границе Беларуси целый класс машин «IBM-286». Голландцы устанавливали у себя «IBM-386» взамен «IBM-286» хотя последние были совершенно не изношены (революции процесса компьютеризации за границей проходили одна за другой). К большому сожалению и в данном случае нас постигла неудача.

Ректор БГУ был безмерно рад приобретением таких компьютеров. Решил немедленно выслать транспорт к границе Беларуси, но заявил, что даст факультету одну-две IBM, а остальные машины нужнее физикам, чем историкам. Я вынужден был поставить об этом в известность Питера Доорна. И все машины минуя Беларусь ушли в Барнаул, в распоряжение В.Н. Владимирова, который занялся организацией исторической информатики в местном универ-

ситете. Там их определили на склад, а утром обнаружили, что все машины были уворованы. Не судьба!

Единственным, кто проникся нашими интересами, оказался проректор университета П.Д. Кухарчик. Он всегда поддерживал нашу ассоциацию, а в конце года сообщил, что у нас есть деньги и мы можем их использовать для приобретения современного ПК. И мы, вместе с В.Н. Комличенко, проводившем на факультете занятия по исторической информатике, сумели в короткий срок найти IBM и перечислить за нее необходимую стоимость.

В те, тяжелые для жизни, 90-е годы решалась одновременно и другая проблема – публикации наших работ для обеспечения специализации студентов по исторической информатике, впервые организуемой в условиях распада СССР. В 1992 – 1993 годах нами была организована на факультете группа «СНИЛ» (Студенческая научно-исследовательская лаборатория). И на её базе открыта специализация студентов по исторической информатике, начиная с третьего курса – первая на постсоветском пространстве. Ссылаясь на нас Л.И. Бородин, добился открытия такой специализации и в МГУ. Определилась проблема обеспечения специализации соответствующим учебным пособием. Нами было подготовлено учебное пособие по исторической информатике. Начались поиски возможности его опубликования. Определившаяся возможность в лице Сороса оказалась нереальной. Однако мы ее нашли в лице ГЭНИ (гуманитарно-экономического негосударственного института), возглавляемого А.Н. Алпеевым. Учебное пособие было опубликовано, правда не к концу первой пятилетки, как планировалось, а к началу второй пятилетки (Историческая информатика (Информатика для исторических специальностей): учеб. пособие / В.Н. Сидорцов [и др.]; под ред. Бородин Л.И. и Сидорцова В.Н. – Минск: ЗАО «Веды», 1998. – 316 с.). Москвичи успели опередить нас.

Желание сохранить первенство обусловило проведение нами в 1992-1993 годах первую методологическую конференцию по методологии истории. По ее результатам при поддержке Василия Фёдоровича Кушнера издали брошюру по методологическим проблемам исторической науки на русском и белорусском языках. Отметим, что уже тогда, к концу первого пятилетия оформились все направления работы нашей кафедры и кафедры этнологии, музеологии и истории искусств, которые потом получили дальнейшее развитие. Тем самым создали солидную источниковую базу по конкретным интересам различного характера. Заметим, что история включает эти направления деятельности, исследования и обучение.

Вся работа, проводимая нами, проходила без участия тогдашнего декана, целиком доверявшего нам. 5-летний юбилей кафедры проходил с участием замдекана Ю.Л. Казакова. О чем свидетельствует фото отчетного заседания кафедры под его председательством.

К вашему вниманию предложен буклет нашей кафедры к 25-летию, сделанный благодаря К.И. Козаку. В буклете наши первые лица, первый состав кафедры и наши дела. Первая фотография – белорусско-французский семинар; на втором листе – первый состав кафедры, правда, на этом снимке присутствуют все, за исключением декана (мы искусственно добавили лицо декана, и последние наши снимки представлены с его участием). На этом же листе фото Н.Ф. Высоцкой, представленной нами на Государственную премию. Далее на фото представлена защита О.М. Шутовой. Затем – фото Е.Н. Балыкиной, проводившей заседание СНИЛ. На следующей странице мы видим фото Манфреда Таллера, посетившим нашу кафедру. Это профессор Геттингенского университета, который курировал проект, по которому мы развивались в области исторической информатики, знакомились с различными мировыми достижениями в этой области. На следующем фото – посещение Кембриджа в Великобритании, где проходил обмен опытом. На третьей странице – наши студенты, специализировавшиеся по исторической информатике. И на последнем фото – К.И. Козак, читавший лекцию во Франции.

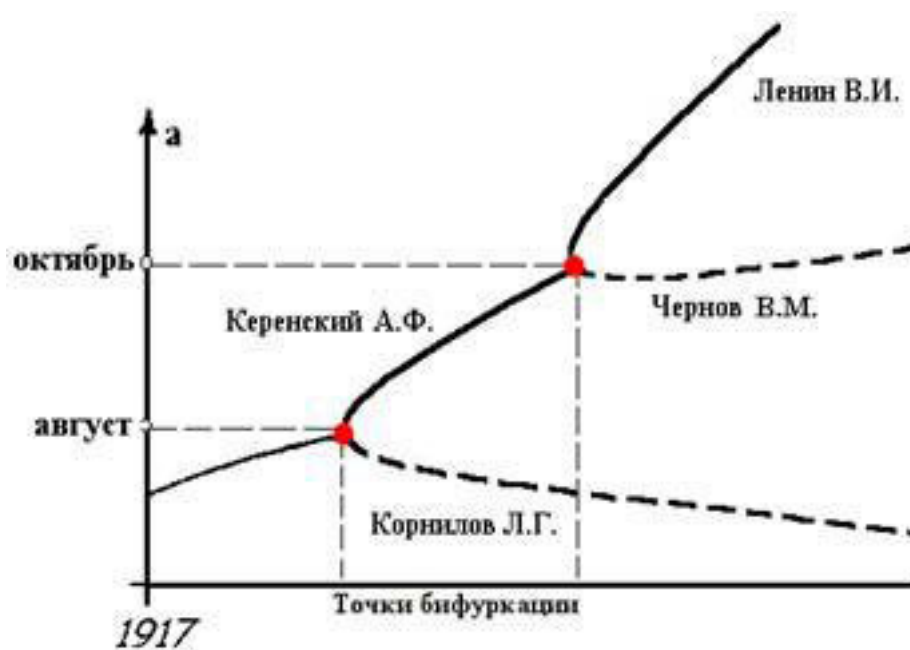
Отрадно заметить, что кафедра под руководством С.Н. Ходина взяла курс на обеспечение чистоты исторической науки, исследования истории и обучения молодых кадров. Дальнейшее наше развитие оказалось невозможным без такого взятого нами курса. Нам надо сохранить это

знамя, которое мы подняли, надеясь на поддержку со стороны других кафедр нашего факультета и понимание нас в Республике.

Логическим завершением перелома явилось научное издание книги автора «Методология исторического исследования (механизм творчества истории)»⁷. Оно посвящено проблеме углубления исторического познания. В нем рассмотрены общелогические и общенаучные методы и их место в историческом исследовании, особое внимание уделяется историческому и логическому методам, методу восхождения от конкретного к абстрактному и восхождения от абстрактного к конкретному, методу моделирования исторических явлений и процессов. Подробно рассматриваются специальные исторические методы (историко-генетический метод, -сравнительный, -типологический, -системный, диахронический метод, историческая ретроспекция). Рассмотрены также математико-статистические методы и информационные технологии, методы психоистории, методы понимания текста, семиотика, использование знаковых систем и искусствоведческий анализ.

Особое внимание ныне привлекает наша работа над проблемой моделирования в историческом познании. Представлены модель явлений и модель процессов.

⁷ См. Сидорцов В.Н. «Методология исторического исследования (механизм творчества истории)» Минск БГУ 2000 г. – 233 с.

Вероятность альтернативности
развития России в 1917 г. [5, с. 46]

На основе вышеозначенного научного издания создано учебное пособие «Методология истории: количественные методы и информационные технологии» (В.Н. Сидорцов. – Минск: БГУ, 2003. – 143 с.), рекомендованное Центром учебной книги и средств обучения Национального института образования в качестве учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений исторических специальностей. Пособие включает три раздела:

Модуль 1 «Электронный учебный курс в системе УМК (учебно-методического комплекса)», включающий концептуальную модель методологии истории и сценарий форума «Междисциплинарность в историческом познании».

Модуль 2 «Количественные методы в историческом познании» (общая характеристика, измерение признаков исторических явлений и процессов, моделирование объектов истории, многомерный статистический анализ).

Модуль 3 «Информационные технологии в историческом познании» (Базы данных, компьютерное моделирование, мультимедиа-технологии, технологии интернет).

Работа была представлена на конференции АИК состоявшейся в С-Петербурге. Восхищение участников конференции вызвали помещенные на форзаце пособия стихи о математизации исторической науки и использовании информационных технологий.

ДОКУМЕНТЫ

№1 Буклет «5 лет кафедры источниковедения и музееведения»

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
BELARUSIAN STATE UNIVERSITY
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
HISTORY FACULTY

ХРАНИМ КУЛЬТУРНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ОТДЕЛЕНИЕ АРХИВОВЕДЕНИЯ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ
ARCHIVE AND MUSEUM STUDIES PROGRAMME
КАФЕДРА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ
DEPARTMENT OF HISTORICAL SOURCES AND MUSEOLOGY

5 LET YEARS

Kielw

Первый Белорусско-Восточный форум
"Архив. 100 л." в работе. Апрель 1997 г.

УЧЕБНЫЕ КУРСЫ
(основные)

Специальность "История"

- источниковедение
- историография
- история мировой исторической мысли
- методология истории
- историческая информатика
- топонимика
- историческая география

Специальность "Историко-архивоведение"

- история исторической науки
- история и организация архивного дела
- архивы, структура и направления развития
- теория и методика архивоведения
- история и организация документооборота
- архивология
- информационные архивные технологии

Специальность "Музееведение"

- теория и история культуры
- всеобщая история искусств
- история материальной культуры
- история музея мира
- теория и методика музейного дела
- основы консервации и реставрации
- музейная информатика

СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

- историческая информатика
- архивоведение
- историческая документалистика
- музееведение
- музееведение-искусствоведение

БГУ, исторический факультет
кафедра источниковедения и музееведения

220036, Минск, ул. Красная, 6, 1
Тел. (375-172) + 22 34 67
Факс (375-172) + 26 01 73
e-mail: adh-inf@pupis.bsu.by

КАФЕДРА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Кафедра источниковедения и музееведения была создана решением ректората БГУ от 27 июня 1992 г. Ее заведующим стал доктор ист. наук, проф. В.Н.Сидорцов, членами – ст. препод. Е.Н.Балыкина (зам. зав. по информатике), канд. ист. наук, доц. Ю.И.Драгун, канд. ист. наук, доц. А.Г.Кохановский. Их деятельность способствовала приему и началу обучения 69 студентов на дневном и заочном отделениях по специальностям историко-архивоведение и музееведение.

По мере продвижения обучения кафедра пополнялась новыми сотрудниками:

Профессорско-преподавательский состав кафедры. Май 1997 г.

по специальности историко-архивоведение канд.ист. наук, доц. К.И.Козаком (с 1995, зам.зав. кафедрой, куратор специальности), канд.ист. наук, доц. М.Ф.Шумейко (с 1995);

по специальности музееведение доктором искусств., проф. Н.Ф.Высоцкой (с 1995), канд.ист.наук, препод. О.В.Горбачевой (с 1996), канд.ист. наук, доц. А.А.Гужаловским (с 1993, куратор специальности), ст.препод. А.И.Кушниром (с 1996), канд.ист. наук, доц. Л.М.Хухлындиной (с 1993 по 1996);

по специальностям история, историко-архивоведение и музееведение препод. С.Б.Кауном (с 1997), канд.ист. наук, доц. С.Н.Ходиныным (с 1995), канд. ист. наук, препод. О.М.Шутовой (с 1997).

Помощь преподавателям оказывали лаборанты: Н.В.Самохвал, О.Ф.Зирко, Т.С.Петрушина, Н.П.Казакевич и др.

Выдвижение проф. Н.Ф.Высоцкой на Государственную премию Республики Беларусь. Январь 1997 г.

Для чтения профессиональных и специальных курсов привлечены лучшие специалисты архивного и музейного дела: председатель Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь, канд. ист. наук, доц. А.Н.Михальченко, директор Национального художественного музея Республики Беларусь, доц. Ю.А.Карачун, зав. лабораторией музееведения Института проблем культуры, канд. ист. наук А.Н.Колбаско, ведущие специалисты ст. препод. Э.Н.Давыдова, А.В.Запартыко, М.В.Казанцева, Е.К.Каменко, Ю.А.Капица, канд.тех. наук, доц. В.Н.Комличенко, канд. ист. наук, доц. О.Л.Липницкая, канд.ист. наук, доц. В.Л.Носевич, препод. Е.Э.Попова, ст.препод. А.К.Рак, доктор ист. наук, проф. Э.М.Савицкий и др.

На кафедре осуществляется подготовка аспирантов по специальности 07.00.09 - историография, источниковедение и методы исторических исследований.

Защита первой кандидатской диссертации по теме: "Американская психистория (1960-90-е гг)". За кафедрой – соискатель О.М. Шутова, Апрель 1997 г.

Кафедра осуществляет научные исследования по таким направлениям, как теория и методология истории, историография и источниковедение, культурология и искусствоведение, архивоведение и история архивов, теория и история музейного дела, историческая информатика и информационные технологии.

При кафедре действует студенческая научно-исследовательская лаборатория (СНИЛ) "История и компьютер" и объединение студентов "Друзья архивов".

Занятие с членами СНИЛ. Июнь 1997 г.

Сотрудниками кафедры опубликован и подготовлен к печати ряд научных изданий и учебных пособий: "Методология истории" (1996), "Современная мировая историческая наука" (1996), "Архивоведение Беларуси" (1997), "История и организация делопроизводства" (1997), "Живопись барокко в Беларуси" (1997), "Историческая информатика" (1997), "История мировой исторической мысли : краткий очерк" (1997), "История музейного дела" (1997), "Источниковедение" (1997), "Психоистория: школа и методы"

(1997). Разработаны мультимедиа программы "Иконопись Беларуси XV-XVIII вв.", "Узьяднанне Беларусі. 1939", "Шелёвыя мастацтва Беларусі XII-XVIII вв."

Посещение кафедры главным куратором проекта INTAS профессором Геттингенского университета (ФРГ) М.Таллером. Май 1994 г.

Сотрудники кафедры участвуют в реализации ряда научно-исследовательских программ, в т.ч. международных (TEMPUS, INTAS, ACCELS, Славяне в Западной Европе).

Кафедра является штаб-квартирой Белорусской ветви Ассоциации стран СНГ "История и компьютер" (БАГІК, председатель Совета В.Н.Сидорцов, заместитель председателя Е.Н.Балыкина), Белорусской психоисторической ассоциации (президент В.Н.Сидорцов, вице-президент О.М.Шутова) и играет координирующую роль по ряду направлений научно-исследовательской и учебно-методической работы.

Преподаватели кафедры проходят стажировку и читают лекции в научных учреждениях и учебных заведениях России, Польши, США, Англии, Франции, Голландии, Италии, Испании. С рядом вузов этих стран (Московским университетом, Вроцлавским, Эссекским, Утрехтским, Веронским, Сарагосским и др.) поддерживаются постоянные контакты и осу-

ществляется обмен опытом работы. Перспективным является организация дистанционного изучения студентами Белорусского государственного и Лонг-Айлендского (Нью-Йорк) университетов курса истории "Земля и ее люди".

Проект TEMPUS в действии: поездка в Великобританию. Кембридж. Апрель 1995 г.

ОТДЕЛЕНИЕ ПО ПОДГОТОВКЕ АРХИВИСТОВ И МУЗЕЕВЕДОВ

Несмотря на столь юный возраст, отделение архивоведения и музееведения имеет богатые традиции – от первых хранителей Метрики Великого княжества Литовского, получавших уже в то время специальное образование в университетах Европы, до начала организации на территории Беларуси, в Витебске, отделения Московского археологического института. В период с 1911 по 1918 гг. его выпускники получали квалификацию "ученый-архивист" и "археолог". По окончании отделения 12 из них защитили диссертации, а Б.Р.Брежнев получил звание профессора.

В последующие годы центром подготовки архивистов и музейных работников республики становится Белорусский государственный университет. Путь был сложным. Это организация в середине 20-х годов на историческом факультете, по инициативе ревностных ценителей исторического прошлого Беларуси, кратковременных архивных и музейных курсов с участием видных ученых-архивистов и историков материальной культуры, в т.ч. В.И.Пичеты, М.В.Довнар-Запольского и В.Ю.Ластовского; затем, по окончании Великой Отечественной войны, попытка Совета Народных Комиссаров БССР создать здесь историко-архивное отделение в составе 20 студентов. Тогда всеильный союзный глав не позволил осуществить намеченное.

Лишь в период суверенитета Республики Беларусь с 1 сентября 1992 г. решением Министерства образования на базе исторического факультета было открыто отделение архивоведения и музееведения с дневной и заочной формами обучения. Его куратором стала кафедра источниковедения и музееведения.

Будущие архивисты и музееведы. Май 1997 г.

Становление нового отделения, пришедшееся на время перестройки образования, потребовало новых подходов к системе обучения, творческого поиска его организационных форм. Сегодня, спустя пять лет, можно уверенностью сказать, что поставленная задача в основном решена: отделение состоялось, созданы новые курсы, причем с учетом национальной специфики. Подготовлены 20 первых отечественных специалистов для архивоведческой и музееведческой организационно-управленческой и информационно-фондовой работы в государственных и ведомственных архивах и музеях республики. Все достигнутое стало возможным благодаря талантливым ученым и педагогам, работающим на кафедре.

ARCHIVE AND MUSEUM STUDIES PROGRAMME FIRST FIVE YEARS

As communities and entire societies in Belarus and around the globe become more conscious about their cultural and intellectual heritages, museums and archives play an increasingly central role in public life.

Every manuscript and artifact can be collected, studied, exhibited, or interpreted to explore still unknown terrains of history. Archives and museums have evolved from static collections to vibrant institutions that communicate directly and actively with their thousands of visitors. An explosion of interest has increased the need for skilled professionals of diverse background to make the richness of the collections available to all, while keeping them secure for study, research, and the education of future generations.

Belarusian State University's Archive and Museum Studies Programme established in September 1992 prepares individuals who aspire to archive and museum positions that require not only a scholarly knowledge of collections but highly specialized management skills. Under the direction of expert faculty affiliated with major archives and museums together with student body whose interests range from minorities cultures to interpretation of historical documents students have an exciting opportunity to form a strong foundation for a challenging professional career.

Archive and Museum Studies Programme owes much of its strength to distinguished faculty members: Vladimir N. Sidorov, Programme Director; Alexander N. Michalchenko, National Committee for Archives and Documentation Chair; Jury A. Kharachun, National Art Museum Director, and many others. They developed a number of monographs and manuals, i.e. 'Methodology of History', 'Contemporary Historical Research', 'Archive Studies in Belarus', 'History and Computing'. Special educational multimedia software 'Reunification of Belarus. 1939', 'Belarusian Icon Painting. The 15th-18th Centuries', 'Masterpieces of Belarusian Art. The 12th-18th Centuries' is designed to produce audiovisual presentations.

Belarusian State University is the setting for many bodies such as 'Belarusian Association for History and Computing', 'Belarusian Psychohistorical Association' and conferences such as 'Belarusian-French Meeting on Documentation' that allow students to interact with leaders in the field.

Kuzma I. Kozak's lecture at National Archive of France. April, 1998.

The programme is well-known for its international collaborative efforts. It is linked through TEMPUS, INTAS and ACTR/ACCELS with counterparts in Western Europe and the USA.

Taking full advantage of the university's rich resources as well as its proximity to some of the richest archives and museums of this country, the programme's course of study gives the opportunity for students to branch out in different directions, following their interests and talents. The following three tracks have been established:

HISTORY

- Historical Sources Criticism
- Historiography
- History of Historical Thought
- Methods of Historical Research
- History and Computer
- Psychohistory
- Historiosophy

ARCHIVE STUDIES

- History of Archives
- Structure and Development of Archives
- Theory and Methods of Archive Work
- History and Organisation of Documentation
- Archeography
- Computer Technologies in Archives

MUSEUM STUDIES

- Theory and History of Culture
- Art History
- History of Material Culture
- History of Museums
- Theory and Methods of Museum Work
- Conservation and Restoration
- Computer Technologies in Museums

STUDENTS' SPECIALIZATIONS

- History and Computing
- Archive Studies
- Historical Documentation
- Museology
- Art History

This programme balances academic studies with fieldwork in archives and museums. It may be completed in 50 months. Most courses are offered at hours convenient to students.

For more information about this programme, as well as admission requirements and application procedures, please call:

+375 172-223-607, fax: +375 172-260-175
E-mail: sidvn@depsmus.bsu.minsk.by or mail to:
Professor Vladimir N. Sidorov
Director Archive and Museum Studies Programme
History Faculty, Belarusian State University
ul. Krasnoarmejskaya, 6
Minsk 220 030 Republic of Belarus

№3 «Методология истории: количественные методы и информационные технологии». Стихотворения моих студентов

...Математики с историей союз

Уже давно неоспоримо мнение,
Что поступательно из года в год
Количественных методов значение
В науке исторической растёт.
Огромные потоки информации

Полнее обработать и понять,

Обширнее, чем есть, интерпретацию

Имеющимся сведениям дать.
Такую цель давно решил на практике,

В методике поставив жирный плюс,

Тому назад полвека математики

С историей подписанный союз.
Задача этих методов: 1) создание
События модели цифровой,
2)Теорий новых новые искания,
Анализ тех, уже вошедших в строй.
Измерить исторические данности

(Меж ними однотипность лишь была б)Предельно ясно, обойдя туманности,

Поможет специальная шкала.

3) В реальности исследуемой главное

Приметы в точных цифрах воплотить,

Чтобы границы качеств стали явными,

Чтоб меру их точнее осветить.

Причем анализ фактов исторических

Первичным можно уровнем назвать,

Затем к модели суть математической

На уровень вторичный прошагать.

Из многих черт мы в сущности немногие Тех методов сумели передать.

Вы сможете о них в "Методологии" Подробнее, но в прозе, прочитать.

И ветер эры электронной...

Упал заветной каплей срок,

И ветер эры электронной

Ворвался тысячью дорог

В мир манускриптов запыленных.

Презрев столетий карусель,

Вы в силах, если захотите,

Создать абстрактную модель

Давно случившихся событий.

Она сумеет совместить

В себе наглядность и словесность

И строгих формул сохранить

Математическую честность.

А чтоб в порядок привести

Массивы сведений пространных,

Казалось, лучше не найти

Реляционной базы данных.

Но для историка, увы,
Не все подвластно рамкам схемы,
И лишь с программой КЛИО вы
Решите данные проблемы.
На первом месте у нее
Стоит источник нарративный,
Своеобразие свое
Нам представляя объективно.
Здесь сохранен наверняка
Пакета вид первоначальный,
Что помогает извлекать
Известный факт или случайный.
А если текст уныл для вас
В его стандарте неизменном,
Вам мультимедиа тотчас
Его украсит непременно.
Чтоб наш традиционный труд
Не стал рутиной монотонной,
Вперед историка зовут
Дороги эры электронной

№4 АПОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ⁸

*Апология (гр. *apologia*) – защита кого-либо или чего-либо, часто предвзятая, т. е. восхваление. В нашем случае речь пойдет не о восхвалении, а о сохранении чистоты отечественной историографии, которая (особенно в последнее время) подверглась «засорению» в методологическом смысле со стороны и ортодоксов истории, и молодых кадров, входящих в большую науку.*

Историкам старшего поколения, внесшим немалый вклад в развитие отечественной исторической науки (см.: Новик, Е. К. Проблемы совершенствования качества социально-гумани-

⁸ Глава из книги: Сидорцов В.Н., Приборович А.А. «Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования» Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – с.9-28

тарного образования в негуманитарных высших учебных заведениях (по поводу статьи М. И. Вишневого) / Е. К. Новик // Социология. – 2012. – №2. – С. 92-98.), нелегко принять новые научные идеи и подходы, синтезировать свои богатые знания с новыми взглядами на теоретико-методологические основания исторического познания. Молодые кадры, перед которыми открылись широкие просторы для научного творчества, не понимают преемственности в развитии науки, торопятся с выводами в своих исследованиях, не уделяя должного внимания их доказательности, проведению верификации. Мы имеем, с одной стороны, единство, построенное на идеологии марксизма-ленинизма, а с другой, отрицание этой идеологии и вслед за ней какого бы то ни было единства, полный хаос в методологии собственных исследований. Если первые в свое время шли в глубину познания, будучи ограничены узостью охвата своего объекта исследования, то вторые, не заботясь о тщательном отборе необходимой информации, склонны к ее поверхностному представлению.

Во введении к данной монографии мы уже оценили взгляды Е. К. Новика на проблему реформы высшего образования в республике и высказали собственное мнение, касаясь главным образом организации перехода на 4-летний срок обучения и не рассматривая его содержательного наполнения. Проблема, на наш взгляд, заключается не столько в сокращении срока обучения, сколько в переходе его на качественно новый уровень преподавания. Он не может не соответствовать происходящей интеграции наук, информатизации общества и глобализации политико-экономической жизни стран.

Продолжая рассуждение по заданной теме, прежде всего заметим, что разграничение негуманитарных и гуманитарных вузов, разделение исследовательской деятельности и образовательного процесса, когда и то, и другое должно происходить исключительно на научной основе, несостоятельны. Информатизация общества нивелирует роль ученого и преподавателя, математика и историка, учителя и учащегося. Интеграция наук – эта закономерность научной эволюции – ставит проблему междисциплинарности, а неизмеримо возросший поток информации – задачу поиска интегрированных средств обучения во всех сферах образования.

Возникшую в этих условиях, казалось бы, узкую проблему экономии средств нельзя решать, во-первых, игнорируя запросы переходного периода нашего развития, во-вторых, не привлекая к их удовлетворению широкой общественности. Для этого у нас имеются необходимые резервы, уже представленные в собственно научных и образовательных разработках. Каким же видится содержательное наполнение социально-гуманитарного образования? Рассмотрим этот вопрос на примере избранного нами исторического образования в любом вузе страны, имея в виду его последующее «скатывание» до уровня среднего образования.

Заслуживает решительной поддержки профессор Е. К. Новик в его неприятии взглядов М. И. Вишневого на предмет оптимизации социально-гуманитарного образования в «негуманитарных» вузах. Однако в вопросе о пути и средствах решения означенной проблемы в ее содержательном наполнении мы, не исключая иных подходов, стоим на позициях, противоположных Е. К. Новiku, статья которого была расценена некоторыми как смелый, открытый вызов автора сторонникам М. И. Вишневого.

Под предлогом использования положительного опыта советской образовательной системы и практики обучения, с чем нельзя не согласиться (преемственность необходима, поскольку закономерна), Е. К. Новик фактически в целом реанимирует эту систему, базирующуюся на марксистско-ленинской основе.

Все это нетрудно усмотреть в следующем его пассаже: «...отсутствие этих дисциплин (имеются в виду дисциплины социально-гуманитарного цикла. – *Авт.*) на 3—5 курсах... (обязывает. – *Авт.*) вернуться к советскому опыту, когда общественные науки изучались студентами на протяжении всех лет учебы. Тем самым обеспечивалась возможность идеологического воздействия на души и сердца молодых людей. Подобная государственная практика существует в любой стране, когда идеологические органы и учреждения проводят политико-воспитатель-

ную работу с целью укрепления господствующей в обществе идеологии. Исторический опыт последних десятилетий показывает, что „лозунг деидеологизации" на рубеже 1980—1990-х гг. был ничем иным, как методом дискредитации социалистической идеологии и замены ее идеологией буржуазной, средством ликвидации существовавшего государственного и общественного строя»⁹. Еще раз подчеркнем, что сами по себе науки не могут произвести соответствующего идеологического воздействия: необходимо проведение специальных мероприятий, о чем, собственно, и говорится во второй части приведенной цитаты. У социально-гуманитарных наук несколько другие функции.

У исторической науки, например, это функции социальной памяти, научно-познавательная, воспитательная и идейно-политическая, которая понимается как выполнение социального заказа. Так, провозглашение Республики Беларусь мы, историки, воспринимаем не иначе как обязанность вскрыть корни такого референдума – углубиться в изучение Великого княжества Литовского, Полоцкого княжества и вообще всего белорусского в прошлом, заполняя пробелы в наших знаниях истории.

Историография руководствуется принципами объективности, историзма, системности и ценности в истории. Об этих принципах можно было бы не говорить, если бы они не нарушались соискателями ученых степеней. А нарушаются они из-за недооценки методов проведения их в научных работах. Хотя ВАК и требует характеристики методологии собственных исследований, однако на деле ее нет, так как соискатели ученых степеней фактически не владеют механизмом познания (исследования и обучения). У руководителей соискателей и членов советов по защите диссертаций логика проста: поскольку ВАК пропускает такие работы, голосуем «за».

Особенно «достаётся» принципу ценности в истории (науке и культуре), который вообще игнорируется будущими «остепененными» преподавателями вузов. А между тем он обусловлен как логикой развития науки, так и потребностями текущего времени.

Этим обстоятельством и объясняется наличие многочисленных диссертаций с низким теоретико-методологическим уровнем. В их «массе» возможно не заметить (такие случаи имеют место) тех работ, которые тем не менее написаны с учетом принципа ценности.

Анализ статьи Е. К. Новика показывает, что в содержательной части авторской концепции проводятся «вчерашие», отвергнутые в передовой историографии идеи исключительно формационного подхода в познании истории, политизации исторического знания, идеализации воспитательной роли исторической науки и др. Тем самым он, наоборот, укрепляет позиции сторонников свертывания социально-гуманитарного цикла не только в «негуманитарных» вузах. Ограничивается сфера распределения выпускников исторических факультетов и более того – их возможности в деле оптимизации преподавания социально-гуманитарного блока в «негуманитарных» вузах, но не по Вишневскому.

Поднять «вес» истории в негуманитарных вузах, конечно, необходимо и возможно, как нам представляется, посредством обращения к практико-ориентированной составляющей исследования, к нетрадиционным методам (о них автор, к сожалению, умалчивает), расширяющим поле их применения в условиях междисциплинарности и полидисциплинарности, например, к социальной синергетике, математике и статистике, количественным методам и информационным технологиям. В этом отношении к услугам исследователей представлена самая разнообразная современная литература, отечественная и зарубежная¹⁰.

⁹ см.: Новик, Е. К. Проблемы совершенствования качества социально-гуманитарного образования в негуманитарных высших учебных заведениях (по поводу статьи М. И. Вишневского) / Е. К. Новик // Социология. – 2012.-№2.-С. 92-98.

¹⁰ см.: Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Минск: БГУ, 2010. – 207 с.

Добавим, что выдержанный на научной основе практико-ориентированный подход особенно важен для документоведов, которые, зачастую, грешат недопустимыми ошибками. Приведем, по крайней мере, три характерных примера:

1)

В полученном документе, удостоверяющем награждение меня грамотой верховного совета БССР, как участника съезда учителей республики от березовского района, было искажено мое отчество – вместо «Н

і

чыпарав

і

ч» зафиксировано «М

і

калаев

і

ч».

2)

При защите своей докторской диссертации «Рабочий класс Белорусской ССР в управлении государством (1921 – июнь 1941 гг.)» в ЛГУ официальный оппонент Н.Я. Иванов внезапно скончался, и моя диссертация была передана другому оппоненту, однако не окончательный ее экземпляр, а первоначальный вариант. Новый оппонент усмотрел неподготовленность диссертации к защите и вызвал меня на объяснение. Мое стрессовое состояние быстро прошло, при обнаружении ошибки местного документоведа.

3)

В полученной на руки трудовой книжке обнаружил отсутствие важного для меня факта о награждении почетным званием Заслуженного работника образования Республики Беларусь. В результате оказалось, что награждение меня заслуженным работником БГУ произошло спустя одиннадцать лет после Президентской награды.

В республике плодотворно работают научные центры, возникшие, кроме БГУ, в ГрГУ им. Я. Купалы, Институте истории НАНБ, БГПУ. Успешно проходят международные научные конференции в БГУ и Институте истории. Последняя из них состоялась в Институте истории 9 октября 2012 г. на тему «Метадалогія даследаванняў гісторыі Беларусі: праблемы, дасягненні, перспектывы». В нашем аспекте обращает внимание пленарный доклад доктора исторических наук, профессора И. И. Миницкого «Теория и практика когнитивного подхода в историческом исследовании и образовании»¹¹.

Разработанная Н. И. Миницким полидисциплинарная модель исторического знания обладает достаточно емким когнитивным потенциалом, чтобы стать эффективным средством связи фундаментального и прикладного аспектов научного образовательного знания. Автор сделал аргументированный вывод о том, что задачи повышения качества гуманитарного образования и сокращения сроков обучения нельзя решать только путем количественного подхода. Качественное решение проблемы – это осуществление взаимодействия теоретических, практических и организационных аспектов развития гуманитарных наук и образования. При этом автор предполагает дальнейшую разработку проблемы укрепления межпредметных связей гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Нельзя не согласиться и с высказанным в докладе мнением о том, что поиск общих теоретико-методологических оснований образовательного знания помогает и в решении общей задачи интеллектуального обеспечения технологических процессов и гуманитаризации знания. Эти проблемы весьма актуальны для совре-

¹¹ см.: Миницкий, Н. И. Методы построения научного и образовательного исторического знания / П. И. Миницкий. – Минск: БГПУ, 2006. – 201 с.

менного гуманитарного образования и охватывают широкий спектр вопросов, относящихся к конструированию гуманитарного знания и формированию научной картины мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.